

Mozart, Wolfgang Amadeus

[Der Schauspieldirektor. Vocal
score. Russian & German]

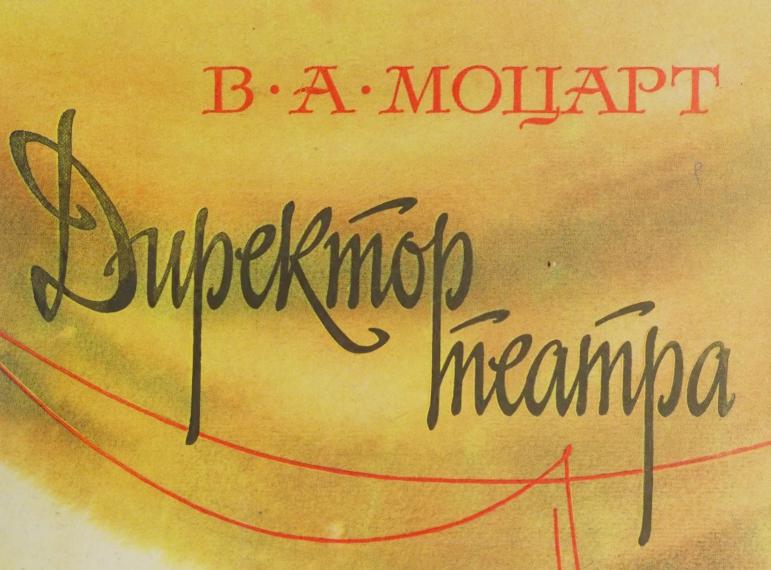
Direktor teatra

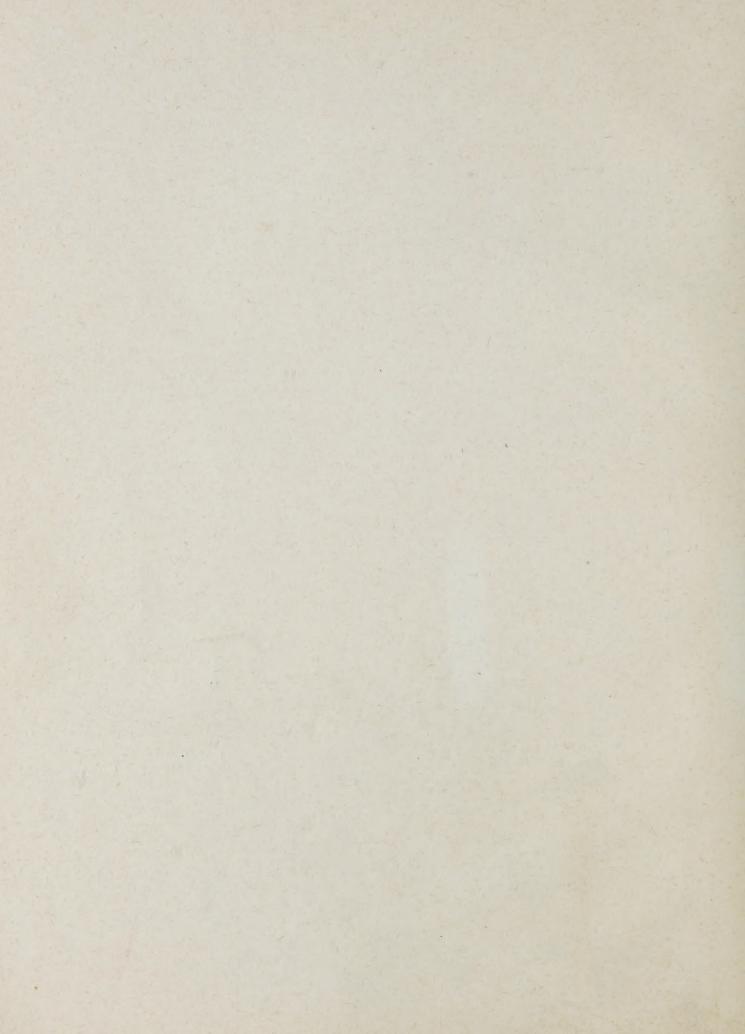
M 1503 M939S46 1984 C.1 MUSI

Digitized by the Internet Archive in 2025 with funding from University of Toronto

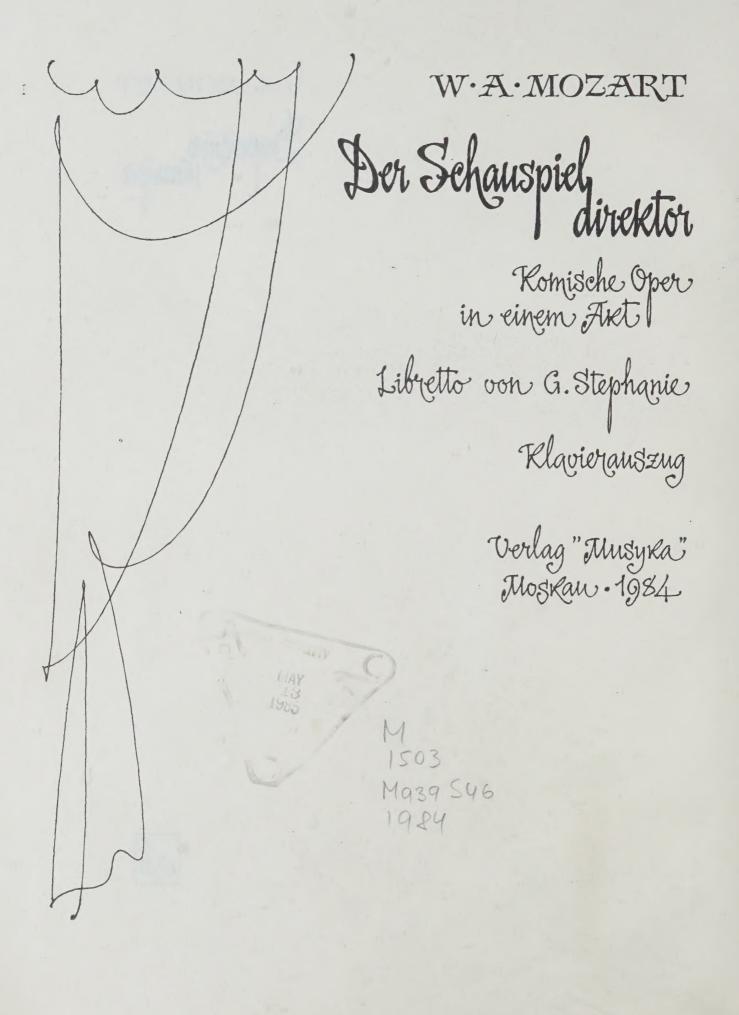

 $B \cdot A \cdot MOIJAPT$

Dupekmop meampa

B·A·MOLIAPT

Dubekmoh meamba Falluree Rase one par Juni Cognodu genement Rubpemmo J. Conechatur
Tepebog M. Tabdoboù Tepedoncerne gla nerna Le chopmennano

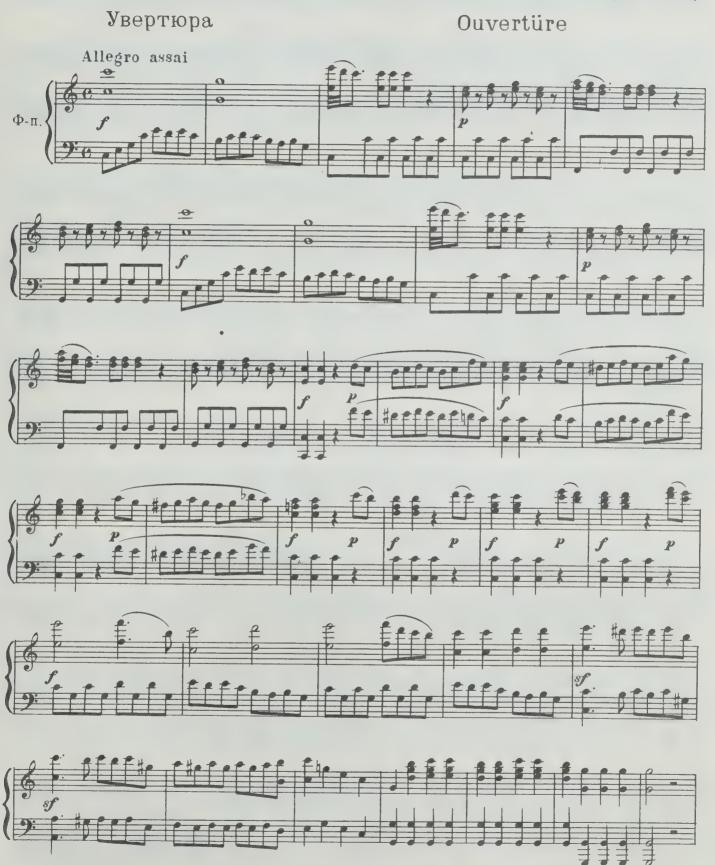
Usgamedocmbo, Tuzouka"
Nockba · 1984

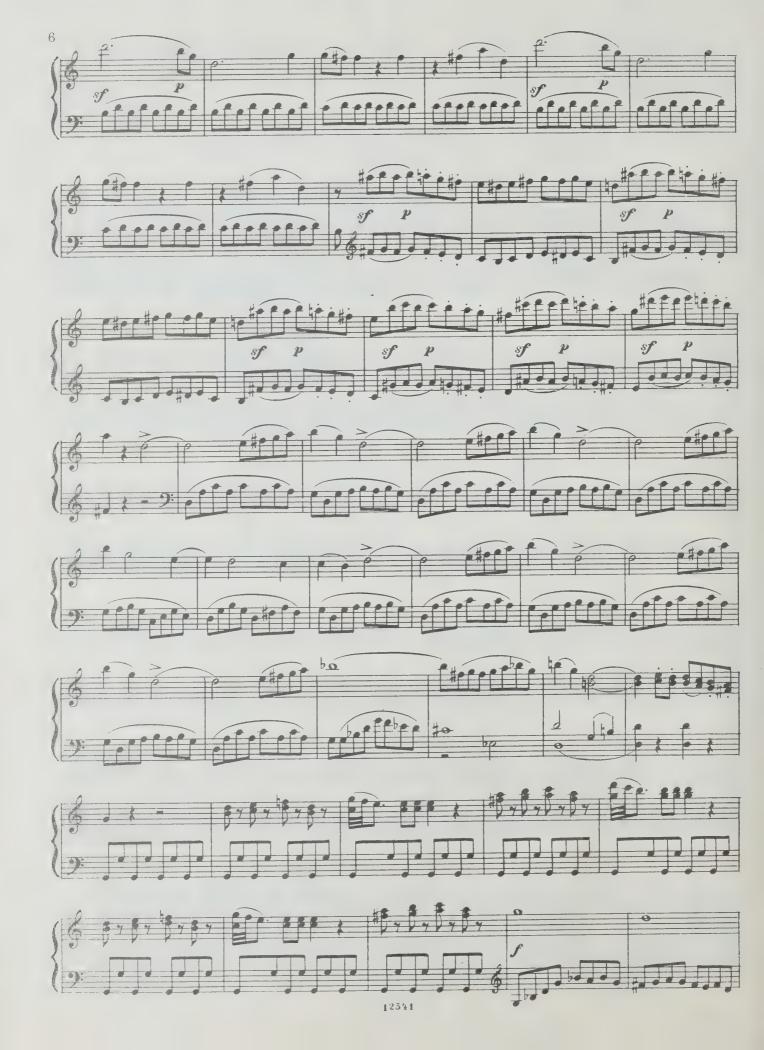
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА PERSONEN

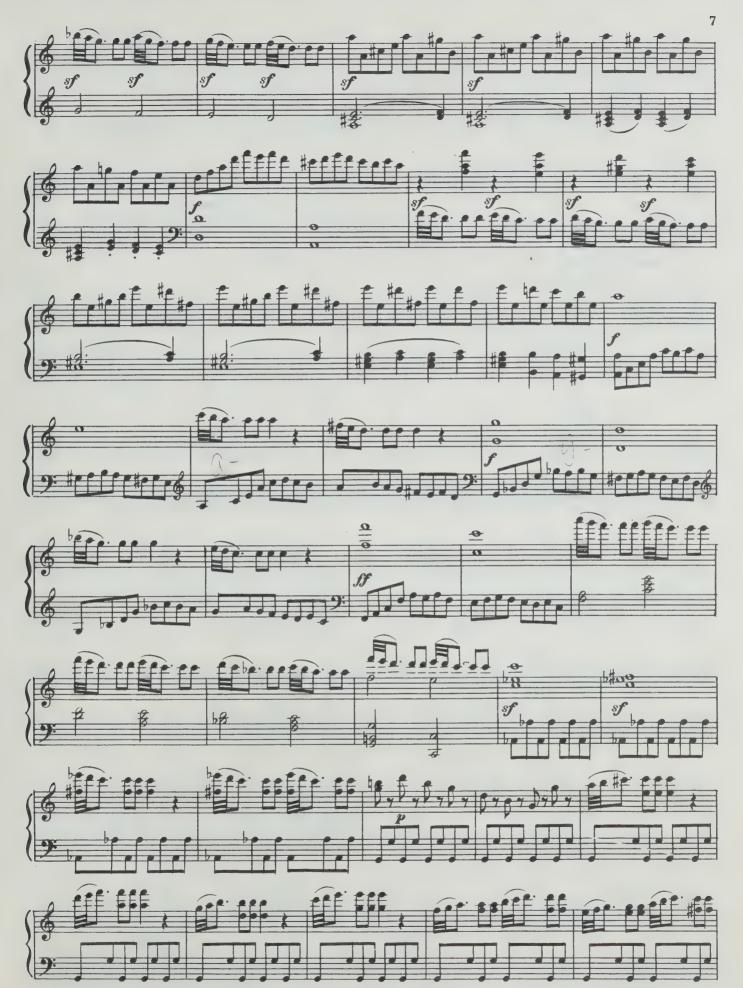
ФРАНК, директор театра FRANK, Schauspieldirekt	cor
ЭЙЛЕР, банкир EILER, ein Bankier	
БУФФ, актер BUFF, Schauspieler	δac Βaβ
ГЕРЦ, актер HERZ, Schauspieler	
МАДАМ ПФАЙЛЬ MADAME PFEIL	a se s s s i vane
МАДАМ КРОНЕ MADAME KRONE	актрисы Schauspielerinnen
МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ MADAME VOGELSANG	
ГОСПОДИН ФОГЕЛЬЗАНГ, певец тенор MONSIEUR VOGELSANG, ein Sänger Tenor	
МАДАМ ГЕРЦ, певица	
МАДЕМУАЗЕЛЬ ЗИЛЬБЕРКЛАНГ, певица сопрано MADEMOISELLE SILBERKLANG, eine Sängerin Sopran	

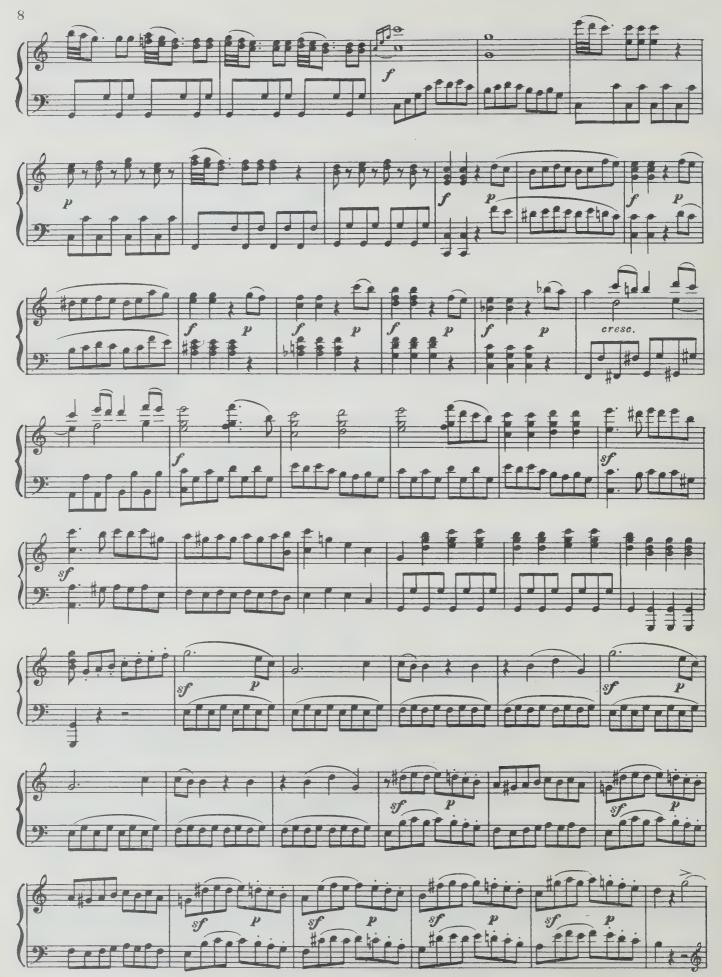
Перевод с немецкого М. Павловой

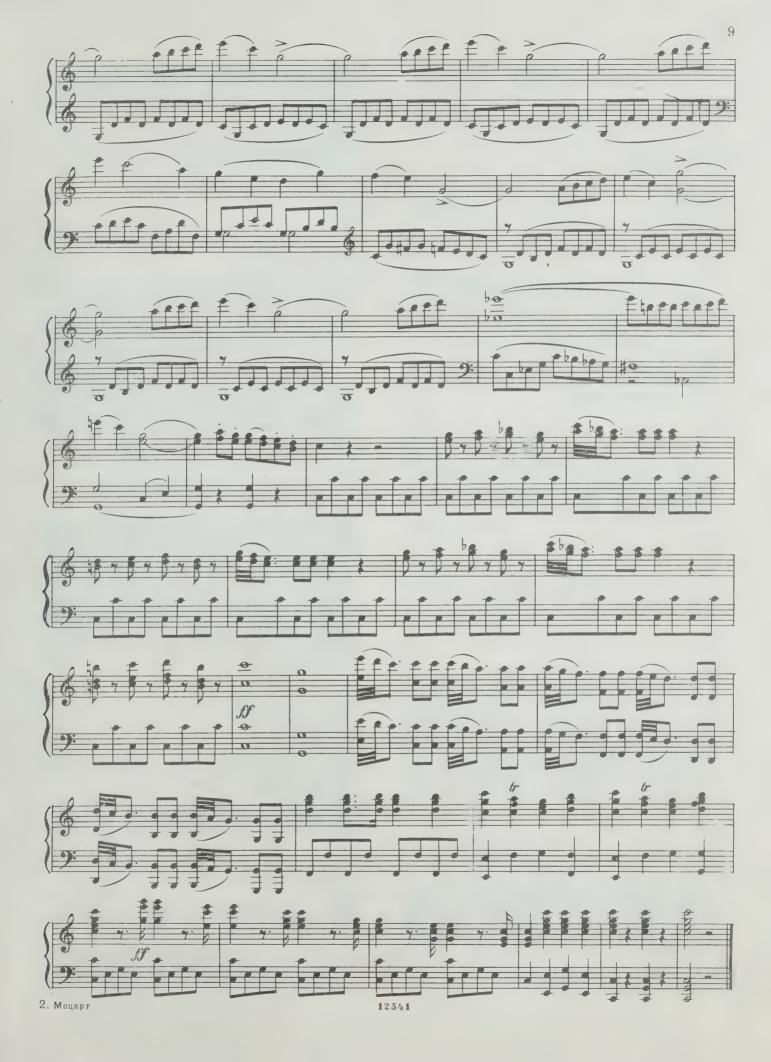
В. А. МОЦАРТ W. A. MOZART (1756 — 1791)

Явление первое

ФРАНК, затем БУФФ

БУФФ

Радуйтесь, господин директор, мы получили приглашение.

ФРАНК (радостно)

Куда, милый Буфф?

БУФФ

В Зальцбург.

ФРАНК (со вздохом)

В Зальцбург, на родину этого паяца!

БУФФ

О, только никаких капризов! Будьте довольны, что мы хоть где-то можем устроиться. Когда искусству нужен хлеб, ему все равно, какая дверь для него открыта. Но есть одно условие — мы должны ставить только веселые пьесы, оперы и балеты.

ΦΡΑΗΚ

И лучшего качества, конечно? Не слишком ли дорого обходится хорошее общество? Оперы! Балеты! И за все это ничтожная выручка!

БУФФ

В этом вы сами должны себе помочь. Предпочтите качеству актеров их количество. Самые дешевые лучше всего. Ваш премьер должен вам стоить не более четырех талеров в неделю, а премьерша не более двух. Затем необходимо послать туда анонс, в котором будет объявлено, что вы везете такую прекрасную труппу, какой там еще никогда не бывало.

ФРАНК

Но что я могу ставить с такими актерами?

БУФФ

Лучшие пьесы, в которых участвуют тридцать или сорок человек, причем один актер вытесняет на сцене другого, так что зрители не успевают опомниться.

ФРАНК

И это вы называете лучшими пьесами?

БУФФ

И не без основания потому, что они дают больше всего денег. Я знаю, что вы хотите сказать. Но признайтесь, разве мы не заработали больше на тех пьесах, которые больше ругали, а на тех, которые были признаны образцовыми, у нас были пустые скамейки? На "Натане Мудром" вы не заработаете ничего, дай бог, оправдаете освещение, зато "Графа Вальторна" вы можете ставить двадцать раз подряд, и у вас всегда зал будет полон. Директор должен учитывать кассу, а из этого следует, что плохие пьесы лучше всего.

ФРАНК

Но, милый Буфф, в таком случае хороший вкус совсем исчезнет!

БУФФ

Оставьте в покое хороший вкус, он вас чуть не довел до нищеты. Это иллюзия, которая наполняет голову, но не кошелек. Люди так часто об этом говорят, потому что лишены его. Чтобы образовать хороший вкус, нужны великие люди, средние тут не годятся.

ФРАНК (вздыхая)

В этом я, к сожалению, убедился!

БУФФ

И чтобы вам не пришлось убедиться лишний раз, сделайте кое-что еще. Повесьте роскошную рекламу, украшенную тортами и паштетами, а выдайте сало и кислую капусту.

ФРАНК

Это значит обманывать людей.

БУФФ

Mundus vult decipi, ergo decipiatur*

ФРАНК

Ну, хорошо, если я соглашусь с вами в оценке пьес, то в отношении актеров все обстоит иначе. Те, кого вы советуете принять...

БУФФ

Должны всюду слыть наилучшими, каких только вы смогли достать. Если попадется актер, который не понравится, и вас станут упрекать за это, вы должны сказать с глубокомысленным видом: он более мыслитель, чем оратор, в этом человеке много значительного, поэтому он заслуживает особого внимания. О певце, который плохо поет, скажите: он больше актер, чем певец. О танцоре, который прыгает, как козел, скажите: вот истинная природа, подлинный танец древних, почти утерянный в наши времена новомодных ухищрений. Прежде, чем эти люди сочтут себя глупцами, они поверят нам на слово, и, в конце концов, все найдут превосходным.

ΦΡΑΗΚ

Это легко советовать, но не легко выполнить.

БУФФ

Очень легко. Ох, господин Франк, вы так давно имеете дело с театром и не знаете, что зрители по большей части судят не сами, а смотрят и прислушиваются к тому, что изрекут отдельные пророки, чтобы потом им вторить! Как только мы туда прибудем, вы дадите четырем или пяти писакам постоянный пропуск на спектакли; каждый день ужин или завтрак у премьерши, и так далее. И они вам из самого жалкого подмастерья портного сделают Расина, из последнего болвана — Гаррика, а из заштатного поваренка — Клерона. Толпа будет им вторить, и вы останетесь в выигрыше.

ФРАНК

Милый господин Буфф, что вы мне советуете! Ведь это значит — купить себе успех.

БУФФ

Приукрасить в нашем ремесле необходимо. Таким способом не один жалкий шарлатан стал капиталистом и по всем правилам искусства...

ФРАНК

Оказался на мели. Итак, я должен хороший вкус, химеру, как вы это называете, повесить на гвоздик.

БУФФ

Да, и добросовестность также.

ФРАНК

Но где я возьму деньги, чтобы начать?

БУФФ

Вот вам прежде всего разрешение. (подает ему большой конверт) В счет этого достаньте деньги и запишите приход.

ФРАНК

Но если я при всех этих ухищрениях ничего не выручу? Ведь вполне возможно, что публика окажется умнее, чем мы предполагаем.

БУФФ

Надейтесь на счастье. Счастье — представитель глупости, и, если вы последуете моему совету, вы больше пожертвуете глупости, чем разуму, следовательно, вам нечего бояться.

Явление второе

Те же, ЭЙЛЕР

ЭЙЛЕР

Ваш покорный слуга, милый Франк. Вы удивлены, увидев меня здесь? Верю. Вы удивитесь еще больше, узнав, зачем я пришел.

ФРАНК

Сознаюсь, ваш приход пробуждает во мне столько же любопытства, сколько радости.

ЭЙЛЕР

Вы будете удовлетворены. Вам известно о моем ангажементе с госпожой Пфайль? Я знаю, что вы хотите сказать, знаю, что я глупец, но не знаю, как мне поумнеть. Любовь нельзя выбросить, как пару изношенных башмаков, а театральная любовь похожа на лихорадку, излечить которую могут только время и климат. Короче говоря, мадам со своими капризами довела до разорения добряка Лейерманна, так что ему пришлось распустить свою труппу. Я готов содержать мадам без всякого ангажемента, но она во что бы то ни стало хочет играть - она заметила, что ее власть над сердцами начинается с театральных подмостков. С тех пор в мою сторону ни одной улыбки, чтобы получить разрешение поцеловать руку, я должен сперва сыграть с ней какую-нибудь сцену. Я уже совсем одурел, могу сыграть с ней все, что она хочет, и если она не скоро получит ангажемент, я буду знать весь ее репертуар. Все директора, которым я писал, мне отказали. К счастью, я слышал, что вы набираете труппу. Прошу вас, примите ее, я готов помочь вам деньгами, сколько вам будет нужно.

БУФФ (тихо, Франку)

Прекрасная возможность! Не упустите ее!

ФРАНК

Милый господин Эйлер, я набираю очень небольшую труппу, к тому же мадам Пфайль слишком дорога для меня

ЭЙЛЕР

Я заплачу вам ее жалование и сверх того одолжу без процентов на три года тысячу дукатов, только возьмите ее, чтобы я не должен был больше учить наизусть роли, и чтобы другие вместо меня играли с нею ее любимые сцены.

БУФФ (тихо, Франку)

Не раздумывайте ни минуты!

ФРАНК

Но, милый Буфф, рядом с нею не останется ни одна актриса.

БУФФ

Наши двухталерные актрисы останутся и при ней.

ЭЙЛЕР.

Господин Франк, вы еще раздумываете? Скорее решайтесь, я слышу, она идет сюда.

Явление третье

Те же, МАДАМ ПФАЙЛЬ

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Что это, господин Франк, вы знаете, что великая Пфайль здесь и не приходите ко мне? Даже не навестите меня?

ЭЙЛЕР (смущенно)

Он как раз собирался это сделать.

БУФФ (про себя)

Ну, эта нам всем покажет!

МАДАМ ПФАЙЛЬ (Эйлеру)

Ну, вы ему уже сказали? (Франку) Вы, кажется, в затруднительном положении, господин Франк? Я хочу вас из него вывести. Хочу к вам поступить. Но все первые роли от субретки до королевы должна получать я. Какое жалование можете вы мне предложить?

ФРАНК

Мадам...

ЭЙЛЕР

Десять талеров в неделю.

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Десять талеров? Великой Пфайль? Господин Франк, да вы не понимаете своей выгоды! Поэтому вы и потерпели крах. За одно мое имя вы должны были бы дать десять талеров.

ФРАНК

Мадам! Я полон уважения к вашим талантам, но мои обстоятельства не позволяют мне...

ЭЙЛЕР (тихо, Франку)

Ради всего святого, примите ее!

БУФФ

Больше двенадцати талеров господин Франк дать вам не может.

ФРАНК (тихо, Буффу)

Я вообще ее не хочу...

БУФФ (Франку)

Если вы хотите удержать свою труппу, вы должны думать об афише — она знаменита и принесет нам аншлаги!

ФРАНК (про себя)

Да, она знаменита...

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Ну хорошо, я пойду к вам за двенадцать талеров из чистого милосердия. Надеюсь, в моих талантах вы не сомневаетесь, но вы должны увидеть, чего я достигла, как педагог. Вы будете поражены, каким актером стал господин Эйлер под моим руководством. (Эйлеру) Подите сюда, мы сыграем сцену с разъяренным супругом. (отходит в сторону)

ЭЙЛЕР (тихо, Франку)

Вот видите, опять я должен играть.

БУФФ

Я буду суфлировать.

ЭЙЛЕР

Я столько раз играл эту сцену, что суфлер мне не нужен.

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Ну, вы скоро?

ЭЙЛЕР

Сейчас, сейчас. (прохаживается по сцене взад и вперед, входя в роль) "Теперь я должен уроки моего друга продемонстрировать в действии. Если я возьму неверный тон... Вначале я ничего не буду делать... Но если она сейчас явится... это нарушит весь мой план... Клянусь жизнью, это она!

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Ну? Зачем я вам нужна, сэр Гарри?

ЭЙЛЕН

Вы мне нужны? Я не знаю, чем вы вообще можете быть

МАЛАМ ПФАЙЛЬ

Вы мне только что сказали, что должны поговорить со мною о чем-то важном. Иначе я не пришла бы так скоро.

ЭЙЛЕР (в сторону)

Я думаю, что начал неверно... Все должно было получится как бы между прочим... Черт возьми, что я могу ей сейчас сказать? (громко) Как тебе нравится мой новый костюм, дорогая? Производит он должное впечатление?

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Больше тебе нечего мне сказать? (хочет уйти)

ЭЙЛЕР (преграждает ей дорогу)

Ни шагу, пока вы не ответите на мой вопрос. Вежливо или невежливо, теперь мне все равно.

МАЛАМ ПФАЙЛЬ

Этими ужимками вы хотите загладить свое утреннее поведение?

ЭЙЛЕР (ходит взад и вперед в волнении)

О боги, вы жену мне подарили,

Чтоб мы с ней в спорах время проводили!

МАДАМ ПФАЙЛЬ

 \mathfrak{A} не желаю продолжать разговор, когда меня снимают и надевают, как перчатку.

ЭЙЛЕР

Это вы говорите мне, мадам?

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Кому же еще?

ЭЙЛЕР

Право, дитя мое, я не знал, что ты здесь, в комнате...

МАДАМ ПФАЙЛЬ

"Право, дитя мое..." – это смехотворное притворство!

ЭЙЛЕР (в сторону)

Пора действовать, только бы совладать с собой!

Но если за разладом вслед

Любовь вдруг вспыхнет с новой силой,

Я буду счастлив... Если ж нет,

Прожить надеюсь и без милой!

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Итак, решено!

ЭЙЛЕР (твердо)

Расстаться! Расстаться! (подходит к ней)

МАДАМ ПФАЙЛЬ (отталкивая его)

Как глупо!

ЭЙЛЕР

Да, мадам!

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Да, сударь, да!

ЭЙЛЕ

Марш в свою комнату! Сию же минуту! И запомните раз и навсегда, не смейте заходить ко мне, когда я одеваюсь. На серьезные часы мужчины не должно посягать женское бесстыдство.

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Мужчины? Ха-ха!

ЭЙЛЕР

Эти дерзкие выходки не подходят вам, мадам!.. Впрочем, такая глупость не достойна моего мужского гнева. Уходите со своей чепухой, я хочу остаться один.

МАДАМ ПФАЙЛЬ

В таком случае я останусь вам на зло.

ЭЙЛЕР

Может быть, поучить вас послушанию, которое жена должна проявлять по отношению к мужу?

МАДАМ ПФАЙЛЬ

К мужу! Пусть небо охранит любую женщину от такого мужа! Мячик вам больше подходит, чем жена.

ЭЙЛЕР

А вам... позвольте сказать... кукла подходит больше, чем муж. Вот, получите.

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Вы всю жизнь были шутом!

ЭЙЛЕР

А вы просто дурочка, госпожа Огрызок!

мадам пфайль

Тогда я для вас самая подходящая пара!

ЭЙЛЕР

Tcc! Tcc!

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Очень вежливо! Где вы видели, чтобы муж так обращался с женой?

ЭЙЛЕР

Где вы видели, чтобы жена так обращалась с мужем? Черт меня возьми, лучше попасть на каторгу, чем повесить себе на шею такую балду, которая неспособна ни на что кроме подшивания платков!

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Лучше быть уличной певичкой, чем повесить себе на шею такого профана, который всю жизнь должен таскать на спине учебники!

ЭЙЛЕР

Я получил поделом.

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Я тоже! Я должна была сообразить, что мужчину нельзя выбирать на глаз, так же, как и башмаки, — те надо примерить, а мужчину изучить.

ЭЙЛЕР

Какой же у меня плохой вкус, если я мог выбрать себе жену в маске!

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Что? Вы выбрали меня в маске?

ЭЙЛЕР

Да, и при том в самой опасной.

МАЛАМ ПФАЙЛЬ

В какой же?

ЭЙЛЕР

Когда лицо открыто.

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Ах, так... значит мое лицо — маска? Нет, я не позволю так оскорблять себя... я пожалуюсь моему папе... (в сторону) Так он никогда еще со мной не говорил! Верно, кто-то его настроил.

ЭЙЛЕР

А теперь поплачьте, чтобы ваши глазки покраснели, и чтобы все видели, что вас осудил ваш муж и вы собираетесь на него жаловаться, как малое дитя!

МАДАМ ПФАЙЛЬ (плачет)

Противный человек! Неужели я заслужила, чтобы со мною так обращались?

ЭЙЛЕР (в сторону)

Теперь я не знаю, как мне быть... Если бы лорд Мэдвей был здесь! На счет слез он не дал мне никаких указаний...

МАЛАМ ПФАЙЛЬ

Я пожертвовала ради него всеми мужчинами, и вот благодарность!

ЭЙЛЕР (в сторону)

Проклятие! Я волнуюсь... Это так трогает мне сердце, что я забываю все, чему меня учили...

МАДАМ ПФАЙЛЬ (в сторону)

Я должна вырвать его из моего сердца!

ЭЙЛЕР (про себя)

Нет, нет, этого я не хочу. И лорд Мэдвей тоже этого не хочет. Я должен все исправить. Но как? (с комическим видом, в нерешительности подходит к Мадам Пфайль) Помилуй бог, какие варварские мысли приходят тебе в голову!

МАДАМ ПФАЙЛЬ (в сторону)

Уступлю, может быть, тогда узнаю, кто его настроил против меня.

ЭЙЛЕР

Ты выглядишь, как фурия, даю слово, настоящая медуза!

МАДАМ ПФАЙЛЬ (нежно)

Тебе не нравится моя прическа? В таком случае я завтра же откажу моему парикмахеру.

ЭЙЛЕР

Наверно, он тебе самой не угодил. Ведь мое мнение для тебя ничего не значит.

МАЛАМ ПФАЙЛЬ

Мне очень нравится моя прическа, и если я все-таки прогоню моего парикмахера, то только ради тебя.

ЭЙЛЕР (про себя)

Пожалуй, надо оставить мой проект. (громко) Но это же твое главное развлечение!

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Да, это так и было бы, если бы ты разрешил.

ЭЙЛЕР

Милая женушка... повтори, что ты сказала... Это так приятно слышать, даже если это неправда!

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Но, честное слово, дорогой, никому я не хочу так нравиться, как тебе.

ЭЙЛЕР

Какими прелестными существами могли бы быть женщины, будь они всегда в таком настроении!

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Это зависит только от вас, мой непослушный ангел!

ЭЙЛЕР

О, как бы я хотел продлить эту радость как можно дольше!

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Во всяком случае я не буду больше с тобой ссориться.

ЭЙЛЕР

Это правда?

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Даю тебе слово.

ЭЙЛЕР

Я тоже не буду с тобой ссориться, клянусь жизнью! И мы будем любить друг друга?

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Невыразимо!

ЭЙЛЕР

Я буду соглашаться со всем, что ты делаешь.

МАДАМ ПФАЙЛЬ

А я со всем, что ты говоришь.

ЭЙЛЕР

Ни в чем не буду тебе возражать.

МАДАМ ПФАЙЛЬ

А я ни в чем не буду тебе перечить.

ЭЙЛЕІ

О, моя любимая! (целует ей руку)

малам пфайль

О, мой любимый хитрец! (хлопает его по щекам)

ЭЙЛЕР

А почему, собственно, мы с тобой поссорились, ангел мой?

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Это ты лучше знаешь, мое сокровище!

ЭЙЛЕР

Да, знаю, лорд Мэдвей меня всегда так жалеет...

МАЛАМ ПФАЙЛЬ

За что?

ЭЙЛЕР

За то, что я на тебе женился.

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Серьезно?

ЭЙЛЕР

Честное слово!

МАЛАМ ПФАЙЛЬ

Негодяй! Мне он говорил то же самое! Он говорил, что ты меня не стоишь!

ЭЙЛЕР

Предатель!

МАДАМ ПФАЙЛЬ

И признавался мне в любви.

ЭЙЛЕР

Бесчестный человек!

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Послушай, милый, пойдем в мою комнату, мы должны отомстить ему. Мы напишем ему письмо.

ЭЙЛЕР (обнимает ее за талию и уводит)

Да, так мы и сделаем!"

МАДАМ ПФАЙЛЬ (Франку)

Ну, что вы скажете?

ФРАНК

Ваша школа делает вам честь.

БУФФ

Как сварливая жена вы неподражаемы.

МАДАМ ПФАЙЛЬ (метнув сердитый взгляд)

А как любовница?

ФРАНК (указывая на Эйлера)

Этому мы имеем лучшее доказательство.

Явление четвертое

Те же, МАДАМ КРОНЕ

МАДАМ ПФАЙЛЬ (презрительно взглянув на Мадам Кроне) Эта принцесса тоже будет в труппе?

ЭЙЛЕР (испутанно)

Мы пойдем. До свидания, господин Франк! (тихо, Франку) Скорее открывайте ваш театр, чтобы я не должен был играть роли любовников!

(Эйлер и Мадам Пфайль уходят)

ФРАНК

Милейшая госпожа Кроне, что привело вас ко мне?

МАДАМ КРОНЕ

Слух о том, что вы набираете новую труппу. Надеюсь, вы пригласите меня? Вы ведь знаете, в высокой трагедии трудно найти мне равную.

БУФФ (тихо, Франку)

Это не для нас.

МАЛАМ КРОНЕ

Заира, Альзира, Клеопатра и им подобные — вот мои обычные роли.

ФРАНК

Но, милейшая госпожа Кроне, это все уже в прошлом! Корнель, Расин, Вольтер, эти отцы подлинной трагедии сейчас заброшены на чердак, и пьесы ваши, эти пробные камни трагических актеров, объявлены ненужными. Нас охватило увлечение Шекспиром, — герои, государственные дела, вот что сейчас в ходу. Трагедия без домашних шутов, без грозы и привидений, объявлена пошлостью, эрители зевают, а касса пуста.

БVΦŒ

Да, да, все это мы испытали на себе. Чтобы поддержать трагедию, я должен был надевать колпак с бубенчиками и одеваться как пьянчужка. (тихо, Франку) Отошлите эту трагическую принцессу.

МАДАМ КРОНЕ

Все это, к сожалению, мне известно. Но я надеялась, что вы, господин Франк, будете иного мнения. Помоему, это зависит от директора, организовать свою публику, какую он хочет. Если он приучит ее к хорошим вещам, то она и не будет требовать плохих. Только он не должен ей преподносить ничего, что может испортить ее вкус, лучше какое-то время лавировать...

БУФФ

И не ставить ничего, что приносит деньги? Тогда он должен будет все прикрыть.

мадам кроне

Да, вы правы, но кто в этом виноват? Вы и ваши коллеги. Ведь если бы оставались в новых пьесах хотя бы веселые слуги из старых трагедий, ничего бы не изменилось. Но не буду с вами спорить. Господин Франк, со мною пришел один из лучших трагиков, господин Герц. Мы сыграем вам сцену из "Бианки Капелло". Тогда судите, не станет ли возможным снова поднять на должную высоту в театре чистоту чувств. (идет за кулисы и выводит господина Герца)

Явление пятое

Теже, ГЕРЦ

ФРАНК (Герцу)

Рад с вами познакомиться, я много слышал о ваших талантах.

ГЕРЦ

Я хотел бы, чтобы вы сами убедились в них.

МАДАМ КРОНЕ

Мы попробуем. Я буду Бианка Капелло, вы — Бонавентури. (она становится или садится в печальной позе)

ГЕРЦ

"Отчего ты так задумчива, даже грустна, милая Бианка?

МАДАМ КРОНЕ

Я вспоминаю тот вечер...

ГЕРЦ (с вниманием)

Какой вечер?

МАЛАМ КРОНЕ (качая головой)

O, эта торжественная ночь, Бонавентури, эта сегодняшняя ночь! Не столько она сама — ей еще предстоит стать такой — но скорее как воспоминание о другой ночи...

ГЕРЦ

Я не понимаю тебя, милая жена.

мадам кроне

И мне это больно. День рождения друга не забывают, а ведь этот день был когда-то днем нашего соединения.

CEPIL

Сегодня?

малам кроне

Да, минуло два года, как я, с трепетом возвращаясь с нашего нежного свиданья, нашла дверь отчего дома запертой, повернулась, и ты знаешь, в чьи объятья я упала!

ГЕРЦ (обнимая ее за плечи)

Надеюсь, ты не раскаиваешься?

МАДАМ КРОНЕ (смотрит ему в глаза, он с трудом выдерживает ее взгляд) И не имею оснований раскаиваться? Неправда ли, Бонавентури, ты меня еще любишь? (берет его руку)

LEBII

Как Бианка может это спрашивать?

МАДАМ КРОНЕ (держит его руку)

По крайней мере, она может спросить, так же ли чисто и горячо, как раньше?

ГЕРЦ (стараясь говорить убедительно)

Так же чисто и горячо!

мадам кроне

Нет, Бонавентури, не пытайся скрыть свое смущение! Лучше ошибаться, чем лицемерить... Единственная! Это слово ты уже не можешь сказать мне, а те, что сказал сейчас, ты выдавил из себя с трудом!

ГЕРЦ (растерян, притворяется обиженным)

Выдавил с трудом! Право, Бианка, я не знаю, чем заслужил я такой упрек.

МАДАМ КРОНЕ

Бонавентури! Наша любовь уже не та, что была раньше.

ГЕРЦ

Во всяком случае, не с моей стороны.

мадам кроне

Милый, не говори неправду. Я не хочу, чтобы из этих уст, которые я так люблю, исходила ложь. Вот ты уже смущен, а ведь я не произнесла еще имени, от которого тебя бросит в краску...

ГЕРЦ

Какого имени?

мадам кроне

Кассандра Бонджиани.

LEBII

Что это значит? Почему ты вспомнила о ней?

МАДАМ КРОНЕ

Ты этого хотел, и мое предположение оправдалось.

ГЕРИ (стараясь взять себя в руки)

Нет, Бианка, краска, которой ты меня упрекаешь, происходит не от стыда, а от удивления, что моя супруга, обычно столь рассудительная, может поверить этой сказке, которую выдумали бездельники пажи или егеря в дождливую погоду... Они вообразили, что я влюблен в эту даму, с которой протанцевал два раза и обменялся несколькими словами!

малам кроне

Ты настаиваешь на своей лжи? Тебя не останавливают никакие предупреждения? Смотри, как бы при дальнейших уловках на твою голову не легла более тяжкая вина. Так взгляни сюда. Чья это печать? (показывает ему письмо)

ГЕРЦ (в смятении)

Моя...

МАДАМ КРОНЕ (поворачивает конверт)

А чья рука?

ГЕРЦ (про себя)

Боже! Пропавшее письмо... (громко) Рука... кажется, моя.

мадам кроне

Это твое письмо к женщине, о которой сплетничают бездельники пажи да егеря. Бонавентури! Клянусь богом, не ухищрения ревности доставили это письмо в мои руки. Его принесла ненависть твоих врагов. Я отдаю его тебе таким, каким получила. Я могла сломать печать и тогда имела бы явные доказательства твоей измены...

ГЕРЦ (словно очнувшись)

Как? Боги! Бианка! Возможно ли? Печать...

МАДАМ КРОНЕ (с грустной улыбкой)

Она цела.

ГЕРЦ (хватает ее руку, целует)

Бианка, ты несравненная женщина! Ангел, заставляющий меня гореть от стыда! Да знаешь ли ты, что в этом письме? (тоном раскаяния) Какие предложения, какие бредовые выдумки!

МАДАМ КРОНЕ

Я не хочу об этом знать. Лучше бы этого не было, но раз уж случилось, пусть будет так! (рвет письмо)

ГЕРЦ

Ты самая благородная из женщин! (хочет ее обнять, но отстраняется) Нет, я не достоин... (падает на колени) Не достоин дотронуться до подола твоего платья!

МАДАМ КРОНЕ

Встань, Бонавентури. (поднимает его) И знай, если ты придешь в мои объятия с раскаянием и прежней нежностью, они будут такими же жаркими, как прежде. Злой, милый злой супруг мой! Чем только ни пожертвовала я для тебя... (влюбленно смотря на него)

ГЕРЦ

О, да! Отчизной, родительской любовью, положением... ты все бросила, чтобы делить со мною ссылку и бедность... А я... я...

МАДАМ КРОНЕ

Да, мой Бонавентури, все это не легко было перенести, и все же мне было легче, чем сейчас...

FEPII

Отныне у тебя не будет никаких поводов для жалоб.

МАЛАМ КРОНЕ

Ты уверен? А знаешь ли ты все обо мне?

ГЕРЦ (очень удивленно)

Как, я могу чего-то не знать? У Бианки есть от меня тайны?

МАДАМ КРОНЕ

Пожалуй, труднее мне еще никогда не было. Да, Бонавентури, настало время снять завесу с твоих глаз... хотя я не понимаю, как она не упала сама... (смотрит на него пристально) А может быть, это уже случилось, и ты только из осторожности молчал? О, это было бы для тебя позором!

ГЕРЦ

Боже правый, я тебя не понимаю!

мадам кроне

Сознаюсь, твоя слепота мне приятнее, чем твое невнимание. Так знай же, прелести, когда-то покорившие тебя, имели несчастье пробудить желание нашего герцога...

ГЕРЦ (изумлен)

Как! Герцог в тебя влюблен?

мадам кроне

По крайней мере, так говорит.

ГЕРЦ

Правда, как можно не любить тебя, ангела в образе женщины? (обхватив руками голову) Он тебя любит! Теперь я все понимаю. Как мне раньше не приходило в голову! Но откуда это известно тебе?

МАДАМ КРОНЕ

От него. Прочитай это письмо. В нем он пытается всеми способами поколебать мою добродетель, предлагает мне выбрать, хочу ли я, чтобы любовь наша была тайной, или я готова стать его фавориткой, чтобы открыто хвалиться своим позором. Он не подозревает, что во мне течет кровь благородной венецианки, а не какойто Капелло... Он спрашивает, хочу ли я, чтобы он тебя возвысил, или, напротив, отнял все, чего ты достиг... Не хочу ли я наказать тебя за измену и доказать всем, что отныне мы с тобой равны... Все это он написал мне позавчера. Теперь ты понимаешь, почему вчера я отказалась пойти с тобой на вашу охотничью пирушку? Понимаешь, почему он так странно к тебе относится? Понимаешь?

ГЕРЦ

Ах, я понимаю сейчас слишком много... Я похож на того несчастного, которого разбойники затащили с завязанными глазами в свою разбойничью берлогу и милосердная рука, наконец, снимает с его глаз повязку. Он обрел зрение, но что за ужасная картина открылась перед ним!

мадам кроне

Тогда я покажу тебе путь, который снова приведет нас к счастью. Бонавентури, повелитель моего сердца, вспомни времена нашей бедности! Разве не были они счастливыми? Разве не одаряла нас судьба самыми прекрасными сокровищами, несмотря на нашу нужду? Мы, только мы сами можем создать свое счастье и несчастье, сделать так, чтобы хижина стала для нас всем миром, или мир стал убогой хижиной. Мы еще можем все изменить.

ГЕРП

Изменить? Но как?

МАДАМ КРОНЕ

Бежим из Венеции через горы, без денег и без охраны. Возможно, будет погоня... Но можем ли мы остаться здесь, где опасность нависла над нами?

ГЕРЦ (после паузы)

Дорогая! Ни нищета, ни даже смерть, не удержали бы меня от этого. Но стыд — этого я не могу вынести. Мы не должны спешить.

МАДАМ КРОНЕ

Какой стып?

LELI

Ты знаешь, что герцог поручил мне множество важных дел. Бежать сейчас, раньше, чем они будут окончены, значило бы поступить малодушно, дать оружие в руки наших врагов.

МАДАМ КРОНЕ

Малодушно! Но ждать, пока дела будут закончены— невозможно! За себя я ручаюсь, но ты, мужчина, с сердцем мягким, как воск, можешь ли ты ручаться за себя? (хочет уйти)

ГЕРЦ (удерживает ее)

Любимая, куда ты?

МАДАМ КРОНЕ

Я должна остаться одна. Да и у тебя есть не мало поводов для размышлений." (показывает жестом, что сцена окончена)

ΦΡΑΗΚ

Великолепно! Да, мадам, такие представления способны вернуть в театр чистые чувства. Хотите работать у меня? (Герцу) И вы так же? Я был бы счастлив. Но могу предложить каждому из вас только четырнадцать талеров в неделю.

МАДАМ КРОНЕ

Это нас устраивает. То, как вы их предлагаете, прекрасное дополнение.

БУФФ (тихо)

Господин Франк, вы сделали большую глупость, люди хотят смеяться, а не вздыхать.

ФРАНК

Есть еще такие, в ком бьется живое сердце.

Явление шестое

Те же, Мадам ФОГЕЛЬЗАНГ

БУФФ

А! Мадам Фогельзанг! Милости просим! Как раз вовремя. Хотите получить ангажемент?

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Именно поэтому я здесь.

БУФФ

Господин Франк, вот вы все и уравновесите! (указывает на Мадам Кроне) Если мадам своими страстями усыпит публику, то эта особа ее разбудит. Сейчас я устрою пробу. (Мадам Фогельзанг) Мадам, вы помните ту сцену, которую мы с вами так часто играли?

МАЛАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Еще бы! Это моя любимая сцена, она для меня и написана.

БУФФ

Тогда мы просим освободить для нас место.

(Мадам Кроне, Герц и Франк отступают)

БУФФ

"Доброе утро, Роза. Куда ты так рано?

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

В город.

БУФФ

В таком наряде?

МАЛАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

На это есть причины.

БУФФ

И какие же?

МАЛАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

А ты обязательно все должен знать?

БУФФ

Ясное дело, как гвой будущий муж.

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Этого еще долго ждать.

БУФФ

Не так уж долго - до осени.

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Знаешь, Михель, твой виноград ты, наверно, съешь без меня.

БУФФ

Что? Как это может быть?

МАЛАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Ax, Muxenb, Hado смотреть вперед. У меня нет ничего, у тебя нет ничего — что же из этого получится? Кроме того, мне всего семнадцать, а когда такой молодой выйдешь замуж, то скоро состаришься. Так люди говорят.

БУФФ

Вот как!

МАЛАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Поэтому будет лучше, если мы повременим.

БУФФ

Вот это да! Да как тебе это в голову пришло?

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Очень просто. Если смотришь немного дальше своего носа, то видишь, что сегодня самая необходимая утварь в доме — это деньги. А тот, кто их не имеет, должен как следует оглядеться вокруг.

БУФФ

Поэтому ты едешь в город?

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Именно поэтому. Хочу попытать счастья.

БУФФ

И как ты собираешься это сделать? Расскажи, может быть, я тоже научусь уму-разуму.

3. Моцарт

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Не придирайся, все не так глупо. Видишь эту корзину с яблоками?

БУФФ

Вижу, и что же?

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

При ее помощи я еще раз проедусь на лошади с кучером.

БУФФ (трогает ее лоб)

Ты, верно, вчера перегрелась на солнце!

МАЛАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

И не думала, господин Михель. Эти яблоки предназначены брату старой Айны, он у герцога садовником.

БУФФ

И он тебе столько за них заплатит, что ты...

МАЛАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Не сбивай меня с толку. У меня есть к нему письмецо, в котором меня ему рекомендуют и просят, чтобы он оставил меня у себя. У них там в саду круглый год гора апельсинов и персиков. Он будет давать мне каждый день корзиночку фруктов для продажи. Я понесу их утром в канцелярию, в школу верховой езды, а что останется, понесу к благородным господам, когда они играют в мяч. С хорошенькой девушкой, сам понимаешь, такие люди не торгуются, заплатят столько, сколько спрошу, а может быть, и еще чтонибудь сверх того. Так за день я могу заработать пару гульденов.

БУФФ

А то и больше, если встретишь покупателя... гм... гм...

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Не криви рожу, я знаю, на что ты намекаешь. Если ктонибудь из них скажет, чтобы я принесла апельсины к нему домой, я, конечно, пообещаю, ведь тогда он мне больше заплатит, а потом дом этот не найду и так долго буду морочить этого покупателя.

БУФФ

Гляди ты! Правда, покупатели встречаются разные... Ну и что дальше?

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Все это будет до обеда. После обеда я буду ходить шить, убирать и причесывать. За год я столько денег накоплю, что скину свою деревенскую одежку, разоденусь по моде и пойду к какой-нибудь графине в камеристки.

БУФФ

Черт возьми, как это у тебя все быстро!

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Будь уверен, хорошенькое личико — лучшая рекомендация.

БУФФ

И вот тут-то ты и поедешь на лошадях рядом с кучером? Верно, с поклажей, когда господа поедут в деревню?

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Как бы не так, господин Михель, тут я буду сидеть с графиней в экипаже. И это еще не все.

БУФФ

Что еще? Говори, я послушаю.

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Все в доме будут меня обожать. Молодой граф за мной увивается, но этого я κ себе не подпускаю, чтобы не рассердить старую графиню.

БУФФ

Хорошенькая причина!

МАЛАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Но с лакеем молодого хозяина я буду немного поласковее. Он знает музыку, будет учить меня пению, а чтобы держать его на крючке, пообещаю, что выйду за него замуж.

БУФФ

И все это только из-за выгоды!

МАЛАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Через год я буду петь как соловей, наймусь в театр певицей и буду получать в год тысячу дукатов.

БУФФ

В театр! Милейшая Роза, что ты воображаешь? Люди вовсе не такие блаженные, как ты думаешь.

МАЛАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Раньше может быть так и было, но в наше время гораздо легче попадают на небо и не только одни проповедники.

БУФФ

Что-то я еще ни одного там не видел.

МАЛАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Охотно верю, ведь ты там не бывал. И тогда весь мир в меня влюбится, но я всем откажу и буду ждать только одного...

БУФФ

Кого же?

МАЛАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Какого-нибудь старого кавалера. Я с ним обручусь, через месяц он умрет и оставит мне в наследство свое хозяйство, которое будет приносить мне в год сто тысяч гульденов.

БУФФ

Ах, моя Розхен! Сердечко мое! И тогда ты сделаешь меня своим управляющим?

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ (принимая важный вид)

Но вы ведь не умеете писать, милый друг!

БУФФ

Ах, госпожа, уж если я буду управляющим, я непременно научусь. И вашему мужу вы тоже не будете так уж верны? (хочет обнять ее)

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ (отталкивает его)

Грубиян! Или вы забыли, кто перед вами?

БУФФ (опомнившись)

Черт побери! Ты важничаешь так, как будто ты знатная дама!

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ (принимая прежний вид)

Ха, ха, ха! А правда, я умею представляться?

БУФФ

Пожалуй. Ах, если бы этот кавалер уже умер!

МАЛАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Все в свое время. Ну что, неплохо придумано?

БУФФ

Да, если бы все случилось так. Скажи-ка, Роза, пока еще ты не важная дама, откуда ты все это взяла?

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

От старой Анны. Она много видела в жизни, вот она мне рассказывала, а я все сложила вместе.

БУФФ

Гляди-ка!.. А что? Я ничего не имею против... Но только как я потом до тебя доберусь?

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Вот слушай. Ты идешь сейчас со мной в город, брат Анны тебя устраивает в какой-нибудь богатый дом кухонным мужиком, носить тяжести ты можешь, там ты, между прочим, выучишься читать и писать и через пару лет станешь кухонным инспектором. Тогда начнешь кое-что откладывать, потом пообещаешь приличный куш эконому, он отведет тебя к большим господам, наймешься к ним дворецким. К этому времени я уже буду петь в театре, отдам тебе свои сбережения, ты добавишь к ним свои и начнешь давать деньги в долг. Двадцать на сто, говорит старая Анна, еще по-божески. Так будешь понемногу копить. Однажды твоему графу понадобится срочно пятьдесят тысяч гульденов, ты их ему одалживаешь, а он отдает тебе в залог все свое имение. Ты ему выплачиваещь десять тысяч гульденов в год, а когда он умрет, все будет принадлежать тебе. В это время как раз умрет и мой кавалер. У тебя уже будет титул "фон", и мы поженимся.

БУФФ

Провалиться мне на этом месте!.. Я буду господин фон... Ну, Роза, ты увидишь, как я буду себя держать. Я тебя, конечно, представлю своему господину, уж это как пить дать. Вот тебе моя рука, я иду с тобой, продаю свое хозяйство и становлюсь кухонным мужиком.

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Но, Михель, ты должен вести себя разумно. Первый год мы еще можем встречаться, а потом мы должны будем делать вид, что друг друга не знаем.

БУФФ

Как, я не должен тебя видеть?

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Только тайком. Все это переменится, как только ты станешь господином "фон", а я стану вдовой, там уже все пойдет как по маслу.

БУФФ

Да, да, это уж обязательно. Все пойдет как по маслу!" (он обнимает ее и поворачивается к присутствующим) Ну как, господин Франк?

ФРАНК

Все чрезвычайно натурально.

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Значит, вы дадите мне ангажемент?

БУФФ

И вы еще спращиваете!

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Я возьму недорого, шестнадцать талеров в неделю.

ФРАНК (смущен)

Мадам... я был бы рад...

МАДАМ КРОНЕ

Что? А я должна получать четырнадцать?

БУФФ (мадам Кроне)

Мадам, прошу прощенья, но ведь намного труднее заставить публику смеяться, чем довести ее до слез. Поэтому комедийные актрисы ценятся больше, чем трагические.

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

У меня есть еще предложение. Мой муж певец...

ГЕРИ

А у меня жена певица...

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Сейчас я приведу моего мужа. (уходит)

LEBII

А я мою жену. (уходит)

МАДАМ КРОНЕ

Нет, это значит слишком унизить искусство. (уходит)

Erster Auftritt

FRANK, gleich darauf BUFF

BUFF

Lustig, Heer Direkteur, wir haben Permission.

FRANK (munter)

Wo, lieber Buff?

BUFF

In Salzburg.

FRANK (seufzend)

In Salzburg, dem Vaterlande des Hanswursts!

BUFF

O nur keine Grillen! Sein Sie froh, daß wir irgendwo unterkommen. Wenn die Kunst nach Brot geht, muß es ihr gleich viel sein, welche Tür ihr offen steht. Es sind überdies noch Bedingungen dabei. Lauter lustige Stükke, Ballette und Opern müssen Sie geben.

FRANK

Und vom besten Gepräge, nicht wahr? Was kostet nicht schon eine gute Gesellschaft! Dann erst Ballette! Opern! Und dafür am Ende eine geringe Einnahme?

BUFF

Ja, da müssen Sie sich zu helfen wissen. Sehn Sie mehr auf die Zahl, als auf die Güte der Leute; die wohlfeilsten die besten. Ihr erster Akteur muβ Ihnen nicht mehr als wöchentlich vier Taler, und die erste Aktrice zwei Taler kosten. Hernach schicken Sie eine Ankündigung voraus und sagen darin: Sie brächten die stärkste und ausgesuchteste Gesellschaft mit, wie noch keine dort gewesen wäre.

FRANK

Was kann ich mit solchen Leuten aufführen?

ФРАНК

Подождите, мадам!

МАДАМ КРОНЕ

Ни минуты.

ФРАНК

Вот видите, что получается — труппа еще не набрана, а раздоры уже начались.

БУФФ

Почему вы дали мадам Фогельзанг такое большое жалование? Если вы не будете себя сдерживать, вы поднимете его до двадцати талеров!

Явление сельмое

ФРАНК, БУФФ, ГЕРЦ и МАДАМ ГЕРЦ

ГЕРИ

Позвольте вам представить мою жену. Она готова спеть вам маленькую арию, чтобы показать свой голос.

ФРАНК

Вы доставите мне большое удовольствие.

BUFF

Die besten Stücke, dreißig, vierzig Personen stark, worin ein Akteur den andern vom Theater verjagt und der Zuschauer nicht Zeit hat, über irgendeine Szene nachzudenken.

FRANK

Das nennen Sie die besten Stücke?

BUFF

Und mit Recht, weil sie's meiste Geld eintragen. Ich weiß wohl, was Sie sagen können. Aber — legen Sie die Hand auf's Herz und reden Sie die Wahrheit — haben wir nicht gerade mit den Stücken, worüber am meisten geschimpft wurde, das meiste Geld eingenommen und bei jenen, die alle Welt für Meisterstücke hält, leere Bänke gehabt? Mit "Nathan dem Weisen" werden Sie das zweite Mal nicht so viel einnehmen, als die Lichter betragen; den "Graf Waltron" aber können Sie zwanzigmal geben, und werden immer: das Haus voll haben. Ergo? Ein Direkteur muß auf die Kasse sehen — ergo: die schlechtesten Stücke die besten.

FRANK

Aber, lieber Buff, der gute Geschmack geht ja auf die Art vollends zugrunde.

BUFF

Ich bitt' Sie, bleiben Sie mit Ihrem guten Geschmack zu Haus, er hat Sie beinahe an [den] Bettelstab gebracht. Es ist ein Hirngespinst, das den Kopf, aber nicht den Beutel füllt. Die Leute führen ihn deshalb so häufig auf der Zunge, um ihn bei jeder Gelegenheit von sich zu geben, weil sie ihn nicht verdauen können. Den zu gründen, gehört für große Herren, aber nicht für Privatleute.

FRANK (seufzend)

Das hab' ich leider erfahren!

BUFF

Und damit Sie's nicht wieder erfahren, so machen Sie's wie andre: Hängen Sie ein prächtig Schild aus, mit Torten und Pasteten bemalt, und setzen Sie Speckknödel und Sauerkraut auf.

FRANK

Das heißt: Betrügen Sie die Leute.

BUFF

Mundus vult decipi, ergo decipiatur.

FRANK

Nun gut. Aber wenn ich Ihnen auch in Ansehung der Stücke Recht lassen $\operatorname{mu}\beta$, so ist's doch ganz was andres mit den Schauspielern. Die Gattung Leute, wie Sie mir raten anzunehmen –

BUFF

Müssen überall für die Vortrefflichsten gelten, wenn Sie's nur anzustellen wissen. Ist ein Schauspieler, den die Leute nicht verstehen können und Ihnen deshalb Vorwürfe machen, so sagen Sie mit einer Weisheitsmiene: Er ist ein gröβerer Denker als Redner, es steckt viel hinter dem Manne, daher gehört auch viel dazu, um ihn gehörig zu beurteilen. Von einem Sänger, der schlecht singt, sagen Sie: Er ist mehr Akteur, als Sänger; und von einem Tänzer, der rechte Bocksprünge macht: Das ist der wahre Tanz der Alten, der durch unsre heutige Künstelei völlig verlorengegangen, echte, reine Natur. Ehe die Leute sich für Dummköpfe halten lassen, glauben sie es Ihnen auf's Wort und finden's am Ende selbst vortrefflich.

FRANK

Das ist wohl leicht geraten, aber nicht so leicht auszuführen.

BUFF

Ebenso leicht. Ei, ei! Herr Frank, Sie sind so lange beim Theater und wissen noch nicht, daß der größte Teil der Zuschauer nicht selbst urteilt, sondern nur einigen Aristarchen ängstlich auf's Maul sieht, um ihnen nachzubeten! Sobald wir hinkommen, so geben Sie vier bis fünf Skriblern frei Entree, alle Tage ein gutes Souper und bei der ersten Aktrice Dejeuner; die werden Ihnen aus dem elendesten Schneidergesellen einen Roscius, aus dem unartigsten Lümmel einen Garrick und aus dem ersten Kuchelmenschen eine Clairon machen. Der Haufe betet das nach, und so haben Sie gewonnen Spiel.

FRANK

Lieber Herr Buff, was raten Sie mir! Das heißt sich ja seinen Beifall erkaufen.

BUFF

Klimpern gehört zum Handwerk. Auf diese Art ist schon mancher elende Scharlatan zum Kapitalisten geworden, und Sie sind nach allen Regeln der Kunst und Rechtschaffenheit —

FRANK

Auf den Sand gekommen. Es sei, ich will den guten Geschmack, die Schimäre, wie Sie es nennen, an [den] Nagel hängen —

BUFF

Und die Rechtschaffenheit dazu.

FRANK

Aber wo bekomm' ich Geld her, um anzufangen?

BUFF

Hier haben Sie einmal die Permission.

(gibt ihm einen großen Brief)

Darauf nehmen Sie Geld auf und verschreiben die Einnahme.

FRANK

Aber wenn ich nun mit allen Kunstgriffen nichts einnähme? Es ist doch möglich, da β ich ein klüger Publikum fände, als ich vermute.

BUFF

Ah — Sie müssen auf's Glück mehr als auf die Möglichkeit rechnen! Das Glück ist eine Vormünderin der Dummheit, und wenn Sie meinem Rat folgen, opfern Sie der Dummheit mehr als dem Verstande, mithin haben Sie nichts zu fürchten.

Zweiter Auftritt

Die Vorigen, EILER

EILER

Ihr Diener, lieber Frank. Sie wundern sich, mich hier zu sehen? Ja, das glaub' ich gern. Werden sich aber noch mehr wundern, wenn Sie hören werden, warum ich hier bin und Sie aufgesucht habe.

FRANK

Ich mu β gestehen, Ihre Gegenwart macht mir so viel Neugierde als Freude.

EILER

Sollen befriedigt werden. Sie wissen doch von meinem Engagement mit Madame Pfeil? - Ich weiß, was Sie sagen wollen, weiß auch, daß ich ein Narr bin; aber Herr, wie ich klug werden soll, weiß ich nicht. Die Liebe kann man nicht so abwerfen, wie ein Paar übertragene Schuh; - und eine Theaterliebe hat vollends viel ähnliches mit dem ungrischen Fieber, was nichts als Zeit und Klima kurieren kann. Kurz, Madame hat mit ihrem eigensinnigen Köpfchen den guten Leyermann ruiniert, daß er seine Gesellschaft mußte auseinandergehen lassen. Ich hätte sie freilich gern ohne Engagement unterhalten, aber sie will nun durchaus spielen; sie merkt wohl, daß ihre Macht über die Herzen nur vom Theater herab wirkt, mithin krieg' ich seit der Zeit keine gute Miene, und um ihr nur die Hand küssen zu dürfen, muß ich zuvor erst eine Theaterszene mit ihr spielen. Ich habe mich schon halb dumm gelernt, kann schon aus jedem ihrer Stücke die Hauptszenen mit ihr spielen, und wenn sie nicht bald Engagement bekommt, kann ich das ganze Repertoire auswendig. Alle Direkteurs, an die ich geschrieben, haben mir abschlägige Antwort gegeben. Ich weiß mir also nicht mehr zu raten. Zum Glück erfuhr ich, daβ Sie wieder eine Gesellschaft errichten wollen, ich bitte Sie also, nehmen Sie sie an, ich will Sie mit Geld unterstützen, soviel Sie brauchen.

BUFF (heimlich zu Frank)

Eine treffliche Gelegenheit! Greifen Sie zu!

FRANK

Lieber Herr Eiler, ich errichte nur eine kleine Gesellschaft, und dabei würde mir Madame Pfeil zu teuer sein.

EILER

Ich will Ihnen die Gage für sie zahlen und obendrein tausend Dukaten auf drei bis vier Jahre ohne Interessen leihen, nehmen Sie sie nur an, damit ich nicht mehr auswendig lernen darf und andre statt mir die Theaterszenen mit ihr spielen.

BUFF (heimlich zu Frank)

Jetzt besinnen Sie sich keinen Augenblick!

FRANK

Aber lieber Buff, es bleibt mir ja keine Aktrice neben ihr.

BUFF

Unsere Zwei-Taler-Aktricen werden schon neben ihr bleiben.

EILER

Nun, Herr Frank, Sie stehn noch an? Geschwind, entschlie β en Sie sich, ich höre sie schon kommen.

Dritter Auftritt

Die Vorigen, MADAME PFEIL

MADAME PFEIL

Wie, Herr Frank? Sie hören, da β die große Madame Pfeil hier ist und kommen nicht zu mir? Suchen mich nicht auf?

EILER (verlegen)

Eben war er im Begriff, zu Ihnen zu gehen.

BUFF (für sich)

Die steckt uns alle in Pantoffel.

MADAME PFEIL (zu Eiler)

Nun, haben Sie's ihm schon gesagt? -

(zu Frank)

Sie sind in mißlichen Umständen, Herr Frank? Ich will Sie herausreißen, will mich bei Ihnen engagieren. Aber alle ersten Rollen von der Soubrette bis zur Königin muß ich bekommen. Was geben Sie mir Gage?

FRANK

Madame -

EILER

Zehn Taler die Woche.

MADAME PFEIL

Was, der großen Pfeil nur zehn Taler! Herr, man sieht's, daß Sie Ihren Vorteil nicht verstehn, darum sind Sie auch zugrunde gegangen. Für meinen Namen allein sollten Sie zehn Taler geben.

FRANK

Madame! Ich habe alle Achtung für Ihre Verdienste, aber meine Umstände erlauben mir überhaupt nicht, Sie -

EILER (heimlich zu Frank)

Ich bitt' Sie um alles in der Welt, nehmen Sie sie an!

BUFF

Mehr als zwölf Taler kann er Ihnen wahrhaftig nicht geben.

FRANK (heimlich zu Buff) Ich mag sie gar nicht.

BUFF

Sie müssen die Ehre, da β Sie die ganze Gesellschaft in Leben und Tätigkeit erhalten und berühmt machen werden, in Anschlag bringen.

FRANK (für sich)
Jawohl, berühmt!

MADAME PFEIL

Nun gut, aus Barmherzigkeit sollen Sie mich für zwölf Taler haben. Von meinen Talenten werden Sie keinen Beweis fordern, das bin ich überzeugt; aber Sie sollen sehen, wie weit ich's im Unterrichten gebracht habe. Sie werden erstaunen, was Herr Eiler unter meinen Händen für ein Akteur geworden.

(zu Eiler)

Kommen Sie, wir wollen die Szene aus dem aufgehetzten Ehemann spielen.

(geht etwas zurück)

EILER (heimlich zu Frank)

Sehn Sie wohl, da muß ich schon wieder spielen.

RUFF

Ich will soufflieren.

EILER

O, ich hab' sie so oft spielen müssen, da β ich keinen Souffleur brauche!

MADAME PFEIL

Nun, wird's bald?

EILER

Gleich! Gleich!

(geht etwas auf und ab und setzt sich in den Charakter)

"Nun will ich meines Freundes Lehren in Ausübung bringen. Wenn ich nur den Ton recht treffe — Ich will anfangs gar nicht tun, als ob ich sie sähe — Wenn sie aber itzt käme — wahrhaftig, das verrückte mir mein ganzes Konzept. — So wahr ich lebe, da ist sie!

MADAME PFEIL

Nun? Wozu brauchen Sie mich, Sir Harry?

EILER

Ich Sie brauchen? Ich wüßte nicht, wozu Sie in ihrem Leben nutz gewesen wären.

MADAME PFEIL

Sie lie β en mir ja den Augenblick sagen, Sie hätten was Notwendiges mit mir zu sprechen? Sonst wär' ich wahrhaftig nicht so bald gekommen.

EILER (beiseite)

Ich glaube, mein' Seel, ich fange das Ding unrecht an! Es hätte alles wie von ungefähr kommen sollen. Was Henker soll ich ihr nun sagen?

(laut

Wie gefällt Dir mein Kleid, Schatz? Macht's nicht rechten Staat?

MADAME PFEIL

Weiter hast Du mir nichts zu sagen? (will fort)

EILER (vertritt ihr den Weg)

Nicht von der Stelle, bis Sie meine Frage beantwortet haben. Höflich oder unhöflich, wie's Ihnen beliebt, ich bin auf beides gefaβt.

MADAME PFEIL

Wollen Sie etwa mit diesen Grimassen Ihr Betragen von heute früh wieder gut machen?

EILER (auf und ab gehend)

Ihr Götter schenktet mir ein Weib Aus großer Gunst zum Zeitvertreib.

MADAME PFEIL

Wissen Sie wohl, da β ich nicht Lust habe, eine solche Begegnung länger zu ertragen, und mich wie einen Handschuh aus- und anziehen zu lassen.

EILER

Reden Sie mit mir, Madame?

MADAME PFEIL

Mit wem sonst?

EILER

Wahrhaftig, Kind, ich wußte nicht, daß Du im Zimmer wärst.

MADAME PFEIL

Wahrhaftig, Kind, das ist eine lächerliche Affektation.

EILER (beiseite)

Nun fängt's an zu operieren, wenn ich nur kalt bleiben kann.

(laut)

Doch wenn zu einem größern Glück Sie eure Gnade will erheben, Gehorch ich gern. — Nehmt sie zurück, Ich hoffe ohne sie zu leben.

MADAME PFEIL Abgeschmackt!

EILER (hart an ihr vorbeigehend)
Ohne sie zu leben! Ohne sie zu leben!

MADAME PFEIL (stöβt ihn von sich) Einfältig!

EILER

Ja, Madame!

MADAME PFEIL Ja, mein Herr, ja!

EILER

In Ihr Zimmer! Sogleich, den Augenblick! Und lassen Sie sich das ein für allemal gesagt sein, nicht wieder in das Zimmer kommen, wo ich mich anziehe. Eines Mannes ernsthafte Stunden müssen nicht durch weibliche Unverschämtheiten gestört werden.

MADAME PFEIL

Eines Mannes? Ha, ha, ha!

EILER

Solche freche Mienen schicken sich gar nicht für Sie, Madame! — Aber so ein albernes Ding ist meines männlichen Zorns unwert! — Gehn Sie mit Ihrem Spielwerk, ich will allein sein!

MADAME PFEIL

Jetzt bleib' ich Ihnen zum Trotz da.

EILER

Soll ich Sie den Gehorsam lehren, den eine Frau den Befehlen ihres Mannes schuldig ist?

MADAME PFEIL

Mannes? Der Himmel behüte jede Frau vor so einem Manne! — Ein Federball schickt sich besser für Sie als eine Frau.

EILER

Und — erlauben mir Ew. Naseweisheit Ihnen zu sagen: Eine Puppe schickt sich besser für Sie als ein Mann. — Da haben Sie's wieder.

MADAME PFEIL

Sie bleiben doch zeitlebens ein Fratz!

EILER

Und Sie zeitlebens eine Närrin, Frau Schnipps!

MADAME PFEIL

So bin ich gerade die rechte Gesellschaft für Sie.

EILER

Tschu! Tschu! Tschu!

MADAME PFEIL

Auβerordentlich artig! Wo haben Sie gesehen, daβ ein Mann seiner Frau so begegnet?

EILER

Wo haben Sie gesehen, da β eine Frau ihrem Manne so begegnet? Der Henker hole mich, man täte besser, man würde ein Galeerensklave, als da β man sich so ein einfältig Ding an [den] Hals hängt, das zu nichts nütze ist, als ein Schnupftuch zu säumen!

MADAME PFEIL

Und wahrhaftig, eine Frau täte besser, sie würde eine Bänkelsängerin, als da β sie sich einen solchen Laffen auf den Hals ladet, der zeitlebens das Schulbuch auf dem Rücken tragen sollte!

EILER

Es geschieht mir ganz recht.

MADAME PFEIL

Mir auch! Ich hätte bedenken sollen, da β man einen Mann so wenig nach dem Augenma β beurteilen kann, als einen Schuh; diesen mu β man erst anprobieren, jenen kennenlernen.

EILER

Und ich hätte nicht so einen schlechten Geschmack haben und meine Frau in der Maske wählen sollen.

MADAME PFEIL

Wie? Sie haben mich in der Maske gewählt?

EILER

Ja, und noch dazu in der gefährlichsten von der Welt.

MADAME PFEIL Die ist?

EILER

Das bloße Gesicht.

MADAME PFEIL

Mein Gesicht wär' eine Maske? Nein, so laβ ich mich nicht schimpfen – ich will's meinem Papa sagen –

So hat er noch nie mit mir gesprochen! Er mu β von jemand aufgehetzt sein.

EILER

So recht. Weinen Sie sich hübsch die Augen rot, damit's Ihnen jedermann ansieht, da β Sie vor Ihrem Mann im Gericht gestanden, und Sie hübsch über ihn klagen können, wie ein kleines Kind.

MADAME PFEIL (weinend)

Unartiger Mann! Hab' ich solch eine Begegnung verdient?

EILER (beiseite)

Itzt weiß ich mir nicht zu raten. Wenn doch itzt Lord Medway da wäre! Für Tränen hat er mir keine Lektion gegeben.

MADAME PFEIL

Ich opferte ihm alle Männer auf, und noch! Das ist mein Dank!

EILER (beiseite)

Ein verdammter Pfeil! Der greift ein! Das fällt mir so verteufelt angenehm auf's Herz, da β ich meine ganze Lektion vergesse.

MADAME PFEIL

Ich will ihn nun aber auch herausrei β en aus meinem Herzen.

EILER (für sich)

Nein, nein, das will ich nicht. Das will auch Lord Medway nicht. Ich mu β einlenken. Wenn ich nur wüßte, wie?

(geht in komischer Unentschlossenheit auf sie zu)

Hilf Himmel, wie barbarisch ist dein Kopf aufgesetzt!

MADAME PFEIL

Ich will nachgeben, vielleicht komm' ich dahinter, wer ihn gegen mich verhetzt hat.

EILER

Du siehst wie zehn Furien aus, auf Ehre, eine wahre Meduse!

MADAME PFEIL (ganz sanft)

Die Frisur gefällt Dir also nicht? So will ich morgen meinen Friseur abdanken.

EILER

So steht er Dir gewi β selber nicht mehr an. Denn mein Urteil hat sonst eben nicht das Glück, Dir sehr zu gefallen.

MADAME PFEIL

Ich versichere Dich, ich glaube, die Frisur steht sehr gut; wenn ich also den Friseur abschaffe, tu ich's blo β Dir zu Gefallen.

EILER (für sich)

Ich glaube, ich werfe mit meinem Projekt um! - Standhaft!

(laut, spöttisch)

Ich kann mir's einbilden! Das ist Dein einziges Dichten und Trachten.

MADAME PFEIL

Wahrhaftig, mein Schatz, das würd' es sein, wenn Du mir's nur erlauben wolltest.

EILER

Liebstes Weib! Sag' das noch einmal, es klingt gar zu gut, wenn's auch nicht wahr ist!

MADAME PFEIL

Auf Ehre, mein Schatz! Ich wünsche mit meinem Putz niemand lieber zu gefallen als Dir.

EILER

Was für ein verhenkert angenehmes Geschöpf wären Sie, wenn Sie immer bei der Laune blieben.

MADAME PFEIL

Das wird nur auf Sie ankommen, mein unartiger Engel!

EILER

Nun, ich will wahrhaftig diese Freude so lange zu erhalten suchen, als sie sich nur will halten lassen.

MADAME PFEIL

Ich will wenigstens nie wieder mit Dir zanken.

EILER

Gewiβ?

MADAME PFEIL

Auf Ehre!

EILER

Auch ich nicht mit Dir, so wahr ich lebe! Wollen wir uns auch lieben?

MADAME PFEIL

Unaussprechlich!

EILER

Topp! Ich will an allem, was Du tust, nichts aussetzen.

MADAME PFEIL

Und ich nichts an allem, was Du sagst.

EILER

Ich will Dir in nichts widersprechen.

MADAME PFEIL

Und ich Dir in allem Recht geben.

EILER

O Du allerliebstes kleines Herz Du! (er küβt ihr die Hand)

MADAME PFEIL

O Du allerliebster kleiner Schelm Du! (sie klopft ihn auf die Backen)

EILER

Warum haben wir uns denn gezankt, mein Engel?

MADAME PFEIL

Das mußt Du wissen, mein Schatz!

EILE

Ja, ich wei β wohl; Lord Medway bedauerte mich immer so —

MADAME PFEIL

Weswegen?

EILER

Daβ ich Dich geheuratet hätte.

MADAME PFEIL Im Ernst?

EILER

Auf mein Wort!

MADAME PFEIL

Der Verräter! Mir machte er's ebenso und sagte, Du wärst mich nicht wert.

EILER

Der Bösewicht!

MADAME PFEIL

Und trug mir seine Liebe an.

EILER

Der Treulose!

MADAME PFEIL

Hör', mein Kind, komm in mein Kabinett, wir wollen uns rächen und ihm ein Billet schreiben.

EILER (nimmt sie um den Leib und führt sie zurück)
Ja, das wollen wir!"

MADAME PFEIL (zu Frank) Nun, was sagen Sie?

FRANK

Ihr Schüler macht Ihnen Ehre.

BUFF

Gezankt haben Sie ganz unvergleichlich, Madame!

MADAME PFEIL (mit einem zornigen Blick) Und die Liebhaberin?

FRANK (ironisch auf Eiler zeigend)
Davon haben wir hier den besten Beweis.

Vierter Auftritt Die Vorigen, MADAME KRONE

MADAME PFEIL (mit einem verächtlichen Blick auf Madame Krone)

Kommt die Prinzessin auch?

EILER (ängstlich)

Wir wollen gehen. Auf Wiedersehen, Herr Frank.

(heimlich zu Frank)

Öffnen Sie nur Theater bald, damit ich ja nicht mehr die Liebhaberrolle spielen darf!

(Eiler und Madame Pfeil ab)

FRANK

Beste Madame Krone, was führt Sie zu mir?

MADAME KRONE

Der Ruf, da β Sie eine neue Gesellschaft errichten wollen. Ich hoffe, Sie werden mir doch Engagement geben? Sie wissen, da β ich in der hohen Tragödie meinesgleichen suche.

BUFF (heimlich zu Frank) Die ist nichts für uns.

MADAME KRONE

Zayre, Alzire, Kleopatra, Rodogüne und dergleichen sind Eigentumsrollen von mir.

FRANK

O, beste Madame Krone, damit ist's vorbei! Corneille, Racine, Voltaire, diese Väter der echten Tragödie, sind hinter den Ofen geworfen und ihre Stücke, die wahren Probiersteine tragischer Schauspieler, für unbrauchbar erklärt. Der Shakespearismus hat uns ergriffen, und Helden- und Staatsaktionen sind die Produkte, womit wir jetzt paradieren. Ein Trauerspiel ohne Lustigmacher, ohne Tollhausnarren, Donnerwetter und Gespenster wird für fades Gewäsch erklärt, die Zuschauer gähnen und die Kasse bleibt leer.

BUFF

Ja, ja, das haben wir alles erfahren. Ich, als lustiger Bedienter, habe eine Schellenkappe aufsetzen, mich als Pickelhering kleiden und die Tragödie aufrechthalten müssen.

(heimlich zu Frank)

Schicken Sie die tragische Prinzessin fort!

MADAME KRONE

 ${\rm Da}\beta$ wei β ich leider alles! Aber Sie hoffte ich nicht so sprechen zu hören, Herr Frank. Ich glaube, es kommt immer auf den Direkteur an, sein Publikum zu haben, wie er will. Gewöhnt er es an gute Sachen, wird es nichts Schlechtes verlangen. Nur mu β er ihm nichts auftragen, woran es sich den Geschmack verderben kann; lieber eine Zeitlang lavieren —

BUFF

Und nichts geben, was ihm Geld bringt? So $mu\beta$ er desto geschwinder aufhören.

MADAME KRONE

Wie die Sache liegt, haben Sie dem Schein nach recht; aber wer ist schuld daran? Eben Sie und Ihre Kollegen. Denn wären die lustigen Bedienten aus dem Trauerspiel geblieben, so wäre es noch in seinem alten Wert. Doch ich will mich mit Ihnen in keinen Wortwechsel einlassen. Herr Frank, ich habe einen der besten tragischen Schauspieler bei mir, es ist Herr Herz. Wir wollen Ihnen eine Szene aus Bianca Capello spielen. Urteilen Sie dann, ob es nicht möglich wäre, die reine Empfindung auf dem Theater wieder geltend zu machen.

(sie geht an die Szene und führt Herrn Herz heraus)

Fünfter Auftritt

Die Vorigen, HERZ

FRANK (zu Herz)

Mich freut es recht sehr, Sie kennenzulernen, ich habe viel Rühmliches von Ihnen gehört.

HERZ

Ich wünsche nur, da β Sie es auch finden.

MADAME KRONE

Wir wollen's versuchen. Ich bin Bianca Capello, Sie Bonaventuri!

(sie stellt oder setzt sich in eine schwermütige Lage)

HERZ

"Warum so $\ddot{a}u\beta$ erst ernsthaft — wohl gar traurig, liebe Bianca?

MADAME KRONE

Ich denke diesem Abend nach.

HERZ (aufmerksam werdend)

Diesem Abend?

MADAME KRONE (mit einem ernsthaften Kopfschüt-

teln)

O, es ist eine feierliche Nacht, Bonaventuri, diese heutige Nacht! — Nicht sowohl ihrer selbst willen — sie müßt' es denn noch werden, — als vielmehr ihres Andenkens halber.

HERZ

Ich verstehe Dich nicht, liebstes Weibchen.

MADAME KRONE

Was mir wehe genug tut! Man vergißt seinen oder eines Freundes Geburtstag nicht leicht, und sie war einst die Geburtsnacht unserer ehelichen Verbindung.

HERZ

So?

MADAME KRONE

Zwei Jahre nun, da β ich mit einem Schauder, der alle Gebeine durchbebte, bei der Rückkehr unsrer zärtlichen Unterredung die väterliche Haustüre verschlossen fand – umkehrte – und, Du wei β t's ja, in wessen Arme flog!

HERZ (seinen Arm lächelnd um ihre Schultern schlingend) Was Dich doch hoffentlich jetzt nicht reut?

MADAME KRONE (mit einem starren Blick in sein Auge, den er kaum aushält)

Und auch wohl nicht reuen darf! Nicht wahr, Bonaventuri, Du liebst mich noch?

(indem sie seine Hand ergreift)

HER Z

Wie das Bianca fragen kann!

MADAME KRONE (immer seine Hand haltend, mit noch ernsterem, liebevollem Blick)

Wenigstens kann sie fragen, ob noch so rein, so hei β wie damals?

HERZ (mit dem Tone des sich mühsam zwingenden Gewissens)

So rein und heiß!

MADAME KRONE

Und so einzig? Nein, Bonaventuri, verbirg Deine Verlegenheit nicht länger! Ein Fehlender ist mehr noch als ein Heuchler wert. — Einzig! Dies Wort also vermagst Du nicht zu wiederholen; jene vorigen erzwangst Du noch.

HERZ (der seine Betretung unter Beleidigtsein verbergen will)

Erzwang? Fehrler? Gewi β , Bianca, ich wei β nicht, wie ich zu diesem Vorwurf komme.

MADAME KRONE

Bonaventuri! Unsere Liebe ist nicht mehr ganz wie sie ehemals war, nicht mehr so wechselseitig.

HERZ

Wenigstens auf meiner Seite.

4. Mayapr

MADAME KRONE

Lieber, sprich diese Unwahrheit nicht aus! Ich hasse jeden Mund, welcher lügt, und den Deinigen möcht' ich gern ewig lieben und achten zugleich. Sieh, schon wirst Du bald rot, bald bleich, schon stammelst Du und stockst, und doch hab' ich das Wort noch nicht einmal ausgesprochen, was weit mehr Deine Farbe wechseln und Dich stammeln machen könnte.

HERZ (immer verlegener)
Welches Wort?

MADAME KRONE

Cassandra Bongiani.

HERZ

Cassandra? Was soll das? Was meinst Du mit ihr?

MADAME KRONE

Du wolltest es, und meine Vorherverkündigung ist eingetroffen.

HERZ (sich fassend)

Nein, Bianca, die Röte, die Du mir vorwirfst und die ich selbst gar wohl fühle, ist nicht von Scham, sondern von dem Erstaunen erzeugt, da β meine sonst so billig denkende Gattin endlich auch ein Märchen glauben kann, das blo β müßige Pagen und Jagdjunker sich an irgendeinem Regentage ausgedacht haben; Leute, welche glauben, man sei verliebt in jede Dame, mit der man etwa zweimal auf einem Balle tanzt, oder über'n andern Tag je zuweilen zwanzig Worte spricht.

MADAME KRONE

Und Du beharrst auf Deinem Leugnen? Warnung auf Warnung erschüttert Dich nicht? Damit bei längern Umschweifen nicht stärkere Schuld des Trugs über Dein Haupt komme, so schau her! Wessen ist dies Siegel? (zeigt ihm einen Brief)

HERZ (erschrocken)

Das meinige.

MADAME KRONE (ihn umwendend) Und die Hand dieser Aufschrift?

HERZ (für sich)

Gott! Wenn es der verlorengegangene Brief, die Ursache von schon mancher meiner Sorgen, wäre?

(laut und zitternd)

Es scheint meine Hand zu sein.

MADAME KRONE

Und ist es. Ist Dein Brief an ein Weib, mit dem nur müßige Pagen und Jagdjunker Dich ins Gerede bringen. Bonaventuri! Bei dem Allwissenden! Nicht meine Mühe, nicht List der Eifersucht verschaffte mir diesen Brief. Bloß der Haß Deiner Feinde bracht' ihn in meine Hände, und ich geb' ihn Dir wieder, wie ich ihn empfing. Ich dürfte das Siegel nur erbrechen und ich hätte dann sichre Beweise Deiner Untreue tausendfältig; aber nein —

HERZ (der gleichsam wie aus einem Traume auffährt und aufmerksam den Brief betrachtet)

Wie! - Götter! - Bianca! - Ist's möglich! - Dies Siegel?-

MADAME KRONE (mit schmerzhaftem Lächeln)

Nun ja, ist ganz.

HERZ (mit Feuer ihre Hand ergreifend und küssend)

Bianca, Weib ohnegleichen! Engel, der durch Scham mich niederwirft! O wüßtest Du, was dieser Brief enthält!

(mit dem Ton der Reue)

Welche Vorschläge, welche Hirngespinste!

MADAME KRONE

Mag ich sie doch nicht wissen! Besser freilich, dies Schreiben wäre nie geschrieben, aber da es dies einmal ist, so vergeh' es so.

(zerreiβt den Brief)

HERZ

Edelstes Weib auf Gottes weiter Erde!

(indem er sie umarmen will, bebt er zurück)

Nein, ich bin es nicht wert, Dich zu berühren,

(er fällt aufs Knie)

nicht wert, ach, nicht wert einmal, den Saum dieser Gewänder -

MADAME KRONE

Bonaventuri! Mann, steh' auf!

(sie hebt ihn auf)

Fliegst Du nur anders mit inniger Reue, mit verjüngter Zärtlichkeit in meine Arme, o, so haben diese Arme nie Dich zärtlicher umschlungen.

(sieht ihn mit liebevollem Drohen an)

Böser, lieber böser Mann! Wieviel opfert' ich Dir nicht auf?

HFR7

Jawohl, viel! Vaterland, Eltern, Wohlstand, Rang und Sicherheit gabst Du hin, um Verbannung, Elend und Niedrigkeit mit mir zu teilen. Und ich — ich —

MADAME KRONE

Guter Bonaventuri! Alles, was Du soeben nanntest, klingt freilich rauh; ertrug sich freilich ehemals hart, aber doch war es mir nicht so schwer, als mein jetziges Los.

HERZ (der sie falsch versteht)

Was von nun an Dir keinen weitern Stoff zu Klag' und Kummer geben soll.

MADAME KRONE

Nicht? Weißt Du das so gewiß? Kennst Du meine ganze Lage?

HERZ (dem dies etwas auffällt)

Wie? Sollt' ich sie nicht kennen? Welch ein Geheimnis verschlüßt Bianca noch vor mir?

MADAME KRONE

Das peinlichste, was sie jemals hatte. Ja, Bonaventuri! Es ist unumgänglich nötig, da β ich endlich einen Schleier Dir vom Auge rei β e, bei dem ich's kaum begreife, wie er nicht schon längst Dir von selbst entsank.

(mit schnell starr werdendem Blick)

Oder wär'es vielleicht schon geschehen? Und Du hättest nur aus Kaltsinn oder Staatsklugheit geschwiegen? Schande! Unauslöschliche Schande über Dir, wenn dem so wäre!

HERZ

Bei Gott, ich verstehe Dich nicht!

MADAME KRONE

Das erste, das einzige Mal, da β eine Blindheit von Dir mir lieb ist, wenigstens lieber als ein vorsätzliches Übersehen. — So wisse dann: Eben die geringfügigen Reize, die einst das Glück Dich zu besiegen hatten, haben auch schon seit geraumer Zeit das Unglück gehabt, die Begierden unsers Herzogs zu reizen.

HERZ (erstaunt)

Wie? der Herzog liebt Dich?

MADAME KRONE

Wenigstens spricht er so.

HERZ

Zwar, wer müßte Dich nicht lieben, Engel in Weibsgestalt?

(sein Haupt auf seine Hand stützend)

Er Dich lieben! Dich? Wie so natürlich, und doch wie so schrecklich für mich!

(sich vor die Stirne schlagend)

Ha! Nun begreif' ich alles! Nur das nicht, da β ich's nicht eher begriff! Aber woher wei β t Du es? Von ihm selbst?

MADAME KRONE

Von ihm selbst! Lies diesen Brief! In ihm, wie Du siehst, beut er alles auf, was er für fähig hält, meine Tugend zu erschüttern; läβt mir von allem die Wahl, sobald ich ihn zu wählen mich entschlüße; Wahl, ob ich verstohlener Liebe fröhnen, oder als erklärte Günstlingin mit meiner Schande prahlen wolle. Der Arme, er ahnet nicht das Blut einer venetianischen Edeltochter, nicht das Blut einer Capello in mir. - Auch stellt er's ganz auf meinen Ausspruch, ob er Dich höher heben oder tiefer stürzen soll, als Du jemals standest. Ob ich die Buhlschaft mit Cassandern an Dir bestrafen oder nur durch gleiche mit ihm vergelten wolle. - Dies sein Brief, den ich vorgestern erhielt. Begreifst Du nun, warum ich gestern bei seinem Jagdmahle durchaus mich zu erscheinen weigerte? Warum er, Deinem eigenen Ausdrucke nach, sich so zweideutig gegen Dichbetrug? Begreifst Du's nun?

HERZ

Ach, ich begreife nur allzuviel, gleiche ganz dem Unglücklichen, den unbekannte Räuber mit verbundenen Augen in ihre Mörderhöhle geschleppt haben, und dem jetzt eine mitleidige Hand den Verband wegnimmt. Er sieht zwar nun wieder, aber was er sieht, sind Bilder des Schreckens.

MADAME KRONE

So will ich Dir von einer andern Seite her die reizenden Aussichten einer sichern, sich genügsamen Liebe zeigen! Bonaventuri! Mann meines Herzens, gedenk' an jene Zeiten unsrer Armut! Waren sie, trotz unsrer Armut, nicht die Zeiten unsers Glücks? Spendete nicht eben damals das Schicksal gegen uns seine größten Schätze, da es mit uns zu kargen schien? O Lieber, wir, nur wir allein können reich und arm, beglückt und unbeglückt uns machen; machen, daß uns eine Hütte zur Welt, und eine Welt zur Hütte wird. Laßt uns jenes tun, da es noch hoch am Tage ist!

HERZ

Und wie dies anfangen?

MADAME KRONE

Kurzsichtiger! Fragst Du noch? Wir flohen aus Venedig über hohe Gebürge, ohne Geld und Schutz, als wir Verfolgung besorgten; müssen wir denn nun hier bleiben, wo sie wirklich schon da ist?

HERZ (nach einer Pause)

Meine Teure! Weder die Furcht der Armut, noch selbst des Todes soll mich von einer Flucht an Deiner Seite abhalten. Aber nur eine Furcht, die Furcht der Schande wünscht' ich nicht mitzunehmen, und eben ihretwegen glaub' ich, da β wir nicht ganz so eilen können, wie wir wünschen.

MADAME KRONE

Welcher Schande?

HERZ

Du weißt, daß des Herzogs anscheinende Großmut mir eine Menge Geschäfte von größter Wichtigkeit anvertraut hat; itzt fliehn, eh' sie vollendet worden, schiene treulos gehandelt, gäbe unsern Feinden ein zweischneidiges Schwert in die Hand.

MADAME KRONE (den Kopf schüttelnd)

Schiene treulos gehandelt! Und warten bis sie geendet, scheint sehr unklug oder vielleicht sehr unmöglich. Ich bürge für meine Standhaftigkeit. Aber, Mann mit der wachsweichen Seele, wer bürgt Dir für Dich selbst? (will fort)

HERZ (sie haltend)

Liebstes, teuerstes Weibchen, wohin?

MADAME KRONE

La β mich auf einige Minuten allein; Du kennst die Art meines Grams. Auch habe ich Dir ja wohl Stoff genug zur Unterhaltung mit Dir selbst gegeben."

(zeigt, daβ die Szene vorbei sei)

FRANK

Vortrefflich! Ja wohl, Madame, sind solche Schauspieler fähig, die reine Empfindung auf dem Theater wieder geltend zu machen. Wollen Sie bei mir bleiben?

(zu Herz)

Auch Sie? So schätz' ich mich glücklich. Aber mehr als vierzehn Taler die Woche kann ich jedem von Ihnen nicht geben.

MADAME KRONE

Vollkommen zufrieden. Die Art, mit der Sie solche anbieten, ist hinlänglicher Ersatz.

BUFF (heimlich)

Herr Frank, da haben Sie einen dummen Streich gemacht, die Leute wollen lachen, nicht ächzen.

FRANK

Es gibt auch welche, die noch Herzen haben.

Sechster Auftritt Die Vorigen, MADAME VOGELSANG

BUFF

Ah! Madame Vogelsang! Willkommen, willkommen! Eben recht! Wollen Sie Engagement haben?

MADAME VOGELSANG

Deswegen komm' ich her. Ich höre -

BUFF

Herr Frank, da machen Sie eine Acquisition. (etwas heimlich, auf Madame Krone deutend)

Wenn Madame das Publikum mit lauter Empfindung eingewiegt hat, weckt die es wieder auf. Ich will Ihnen gleich eine Probe machen. (zu Madame Vogelsang)

Madame! Wissen Sie noch die Szene aus der galanten Bäuerin, die wir so oft zusammen gespielt haben?

MADAME VOGELSANG

Was sollt' ich nicht! Es ist ja eine meiner Lieblingsszenen, meine Hauptszene, ist ja auf mich geschrieben worden.

BUFF

Nun, so bitten wir um Platz.

 $(Madame\ Krone,\ Frank\ und\ Herz\ treten\ zur\"{u}ck\)$

"Guten Morgen, Röschen! Wohin so früh?

MADAME VOGELSANG

In die Stadt.

BUFF

Und so geputzt?

MADAME VOGELSANG

Es hat seine Ursachen.

BUFF

Ei! Was denn für welche?

MADAME VOGELSANG

Mußt Du's denn wissen?

BUFF

Das versteht sich, als Dein zukünftiger Mann.

MADAME VOGELSANG (seufzend)

Ja, da ist noch eine gute Weile hin.

BUFF

Hm! So gar lange ist's doch eben nicht bis zum Herbst.

MADAME VOGELSANG

Mein guter Michel, Deine heurige Fechsung wirst Du wohl noch ohne mich verzehren.

BUFF (seufzend)

So? Ei! Wie käm' denn das?

MADAME VOGELSANG

Ja schau, mein lieber Michel, man $mu\beta$ weiter hinausdenken, als auf heute und morgen. Ich habe nichts und Du hast nicht viel, was kommt da heraus? Siebzehn Jahre bin ich auch erst alt, und wenn man gar so jung heuratet, wird man gar geschwind alt, hab' ich gehört.

BUFF

So! so!

MADAME VOGELSANG

Es ist also besser, wir lassen's noch stehn.

BUFF

Kurios! Wie kommt Dir denn das auf einmal in [den] Kopf?

MADAME VOGELSANG

Ganz natürlich! Wenn man ein wenig weiter geguckt hat, als in seine Schüssel, so sieht man ja, da β das Geld heutzutage das notwendigste Hausgeräte ist, und wenn man das nun nicht hat, so mu β man sich doch erst darum umsehn.

BUFF

Meinst Du? Gehst etwa deswegen in die Stadt?

MADAME VOGELSANG

Grade des wegen. Ich will mein Glück probieren.

BUFF

Nun, und wie willst Du denn das anstellen? Sag' einem doch auch ein bi β chen was, vielleicht lernt man noch ein und anders.

MADAME VOGELSANG

Du darfst weiter nicht spitzig tun, es hat alles seine gute Richtigkeit. Schau, da hab' ich einen Korb Äpfel!

BUFF

Das seh' ich. Nun?

MADAME VOGELSANG

Der mu β machen, da β ich noch einmal mit Kutsch' und Pferden fahre.

BUFF (greift ihr an die Stirne)

Bist gestern gewiß zuviel in der Sonne gestanden?

MADAME VOGELSANG

Gar nicht, Herr Michel. Nu — die Äpfel trag' ich zu der alten Anne Bruder, der ist fürstlicher Gärtner —

BUFF

Und der wird Dir soviel dafür geben, daß Du --

MADAME VOGELSANG

Plump' mir nur nicht drein. Da hab' ich auch ein Briefchen an ihn, wo sie mich ihm rekommandiert, damit er mich bei sich behält. Der hat nun das ganze Jahr hindurch eine Menge Pomeranzen und Pfirsiche. Er gibt mir also alle Tage ein Körbel voll zu verkaufen. Die trag' ich in der Früh' aus, in die Kanzleien, auf die Reitschule, und was mir noch übrig bleibt gegen Mittag zu den vornehmen Herren, wenn sie Ballen spielen. Nun, mit einem hübschen Mädel handeln solche Leute nicht: Jeder gibt mir, was ich fordre, mancher schenkt mir wohl gar noch was dazu. Da kann ich mir also leicht in einem Vormittage ein paar Gulden verdienen.

BUFF

Manchmal auch mehr, nachdem Du eine Kundschaft triffst. Hm! Hm!

MADAME VOGELSANG

Rümpf' Du nur die Nase, ich weiß schon, was ich zu tun habe. Wenn mir einer sagt, ich soll ihm Pomeranzen in's Haus bringen, so versprech' ich ihm's wohl, weil er mir desto mehr zahlt, aber ich find's Haus nicht, und so behalt ich lange eine gute Kundschaft an ihm.

BUFF

Schau! Schau! Freilich, bei Handel und Wandel kommt viel auf die Kundschaften an. Nu, weiter?

MADAME VOGELSANG

Das geschieht nun alles Vormittag. Nachmittag lern' ich Näh'n, Putzmachen und Frisieren. In einem Jahr bin ich fertig, da leg' ich dann mein Bauerngewandel ab, kleid' mich nach der Mode und komm' zu einer Gräfin als Kammerjungfer.

BUFF

Potztausend, wie geschwind!

MADAME VOGELSANG

Du darfst gar nicht zweifeln, ein hübsch Gesicht wird überall rekommandiert.

BUFF

Und da fährst Du also mit Kutsch' und Pferden? Richtig, mit der Bagage, wenn die Herrschaft auf die Güter fährt.

MADAME VOGELSANG

Nein, Herr Michel, ich sitz' bei der Gräfin in der Kutsche. Das ist aber alles noch nicht, was ich meine.

BUFF

Nicht? Hören wir also weiter!

MADAME VOGELSANG

Nun hat mich gleich alles im Haus zum Fressen lieb. Der junge Graf streicht mir erschrecklich nach, aber den la β ich ablaufen, damit ich's mit der alten Gräfin nicht verderbe.

BUFF

Eine gute Ursache.

MADAME VOGELSANG

Aber mit dem Hofmeister von der jungen Herrschaft geb'ich's ein bi β chen gelinder. Der kann Musik und lehrt mich singen; damit ich also seine Kundschaft nicht verliere, la β ich ihn hoffen, da β ich ihn heuraten werde

BUFF

Wieder nur wegen der Kundschaft!

MADAME VOGELSANG

In zwei Jahren kann ich singen wie eine Nachtigall, da komm' ich auf die Komödie als Sängerin und krieg's Jahr tausend Dukaten.

BUFF

Auf die Komödie? O liebes Röschen, was fängst Du an? Weißt Du nicht, daβ die Leute nicht selig werden?

MADAME VOGELSANG

Vor alters wohl; aber nach der neuen Einrichtung kommen sie so gut in [den] Himmel als der Schulmeister.

BUFF

Ich hab' noch keinen dort gesehen.

MADAME VOGELSANG

Das glaub' ich, Du bist auch noch nicht dort gewesen. Nun ist's gar aus; jetzt verliebt sich die ganze Welt in mich; ich schick' aber alle spazieren, ich wei β schon, auf wen ich warte.

BUFF

Auf wen denn?

MADAME VOGELSANG

Auf einen alten Kavalier. Den la β ich mir an die linke Hand antrauen, in einem Monat stirbt er und vermacht mir eine Herrschaft, die mir des Jahres hunderttausend Gulden einträgt.

BUFF

Ach Röschen! Herzensröschen! Mach' mich doch hernach zum Verwalter!

MADAME VOGELSANG (eine hohe Miene annehmend)
Ihr könnt ja nicht schreiben, guter Freund.

BUFF

Ach, liebe gnädige Frau, ich werd's schon lernen, wenn ich nur einmal Verwalter bin. Und mit Ihrem Mann werden Sie's ja auch nicht so genau nehmen.

(will sie umarmen)

MADAME VOGELSANG (stößt ihn von sich)
Grober Knopf! Wißt Ihr, wen Ihr vor Euch habt?

BUFF (zu sich kommend)

Potztausend Sapperment! Tust Du doch, als ob Du schon eine Dame wärst!

MADAME VOGELSANG (sich ebenfalls erholend) Ha, ha, ha! Gelt, ich weiβ mich dreinzuschicken?

BUFF

Ja, ja. Wenn nur der Kavalier schon gestorben wäre!

MADAME VOGELSANG

Das geht alles, wie ich gesagt hab. Nun, was sagst Du? Ist das nicht klug ausgedacht?

BUFF

I ja, wenn's nur alles so ginge! Aber sag' mir nur, Röschen (denn itzt bist doch noch keine Dame), woher hast Du denn das Zeug alles?

MADAME VOGELSANG

Von der alten Anne. Du weißt, die hat viel gesehn; da hat sie mir denn immer so erzählt, und ich hab' mir das so zusammenbuchstabiert.

BUFF

Schau, Röse, ich hätte nichts dagegen. Aber, wenn nun alles so ginge, wie Du sagst, wie käm' denn ich hernach an Dich?

MADAME VOGELSANG

Das will ich Dir gleich sagen: Du gehst itzt mit mir in die Stadt. Annens Bruder muß Dich in ein großes Haus als Kucheltrager bringen; tragen kannst Du, das weiß ich; nun, da lernst Du daneben Schreiben und Lesen. In ein paar Jahren wirst Du Kuchelinspektor. Nun legst Du Dir was auf die Seite; hernach wirfst Du irgendeinem Hofrat was ins Maul, der bringt Dich zu einer rechten groben Herrschaft als Hofmeister. Itzt hast Du schon gewonnen. Denn in der Zeit bin ich schon auf der Komödie; ich geb' Dir mein Erübrigtes, Du legst Deine Sporteln dazu und leihst aus. Zwanzig vom Hundert, sagt die alte Anne, wär' immer noch christlich. Das häuft sich nun von Tag zu Tag. Endlich braucht Dein Graf funfzigtausend Gulden, die leihst Du er verschreibt Dir seine Herrschaft. Du ihm, und gibst ihm jährlich zehntausend Gulden, und wenn er stirbt, gehört alles Dein. Itzt ist gerade mein Kavalier auch gestorben. Du wirst ein Herr Von, und wir heuraten uns.

BUFF

Ah! Rubenfikerment! Ich ein Herr Von! Nun, Röse, Du sollst sehen, wie ich mich patzen will. Ich will Dir gewi β meinen Herrn Von vorstellen, trotz einem. Da hast meine Hand drauf, ich geh' mit Dir, verkauf' meine Wirtschaft und werd' ein Kucheltrager.

MADAME VOGELSANG

Aber Michel, $da\beta$ Du nur gescheit bist. Das erste Jahr können wir noch zusammenkommen, aber hernach müssen wir tun, als ob wir uns nicht kennten.

BUFF

Was? Ich sollt' Dich nicht sehen?

MADAME VOGELSANG

Nur heimlich; das werden wir schon ausmachen, bis Du Herr Von bist und ich Witwe; hernach geht's schon. BUFF

Und was unterdessen vorfällt? -- Nun geht eins mit dem andern auf."

(er nimmt sie in [den] Arm und kehrt sich gegen die Anwesenden)

Nun, Herr Frank?

FRANK

Mit außerordentlich viel Natur.

MADAME VOGELSANG

Also werden Sie mir doch Engagement geben?

BUFF

Können Sie noch fragen?

MADAME VOGELSANG

Nun, ich will billig sein, achtzehn Taler die Woche.

FRANK (verlegen)

Madame - recht gern -

MADAME KRONE

Was? Und ich soll mit vierzehn Talern zufrieden sein?

BUFF (zu Madame Krone)

Madame, Sie werden erlauben – es ist immer schwerer, das Publikum mit Anstand lachen zu machen, als Tränen zu erregen. Überdas ist auch eine komische Aktrice immer brauchbarer, als eine blo β tragische.

MADAME VOGELSANG

Ich habe noch einen Vorzug. Ich habe einen Mann, der singen kann.

HERZ

Und ich eine Frau, die singt.

MADAME VOGELSANG

Ich will meinen Mann gleich holen. (ab)

HERZ

Und ich meine Frau. (ab)

MADAME KRONE

Nein, das heißt die Kunst zu weit herabsetzen. (ab)

FRANK

Warten Sie doch, Madame!

MADAME KRONE

Nicht einen Augenblick.

FRANK

Da haben wir's; die Gesellschaft ist noch nicht beisammen, und die Uneinigkeit herrscht schon in vollem $\text{Ma}\beta$.

BUFF

Warum sind Sie mit der Gage gestiegen? Sie treiben sie noch auf zwanzig Taler hinauf, wenn Sie nicht festhalten.

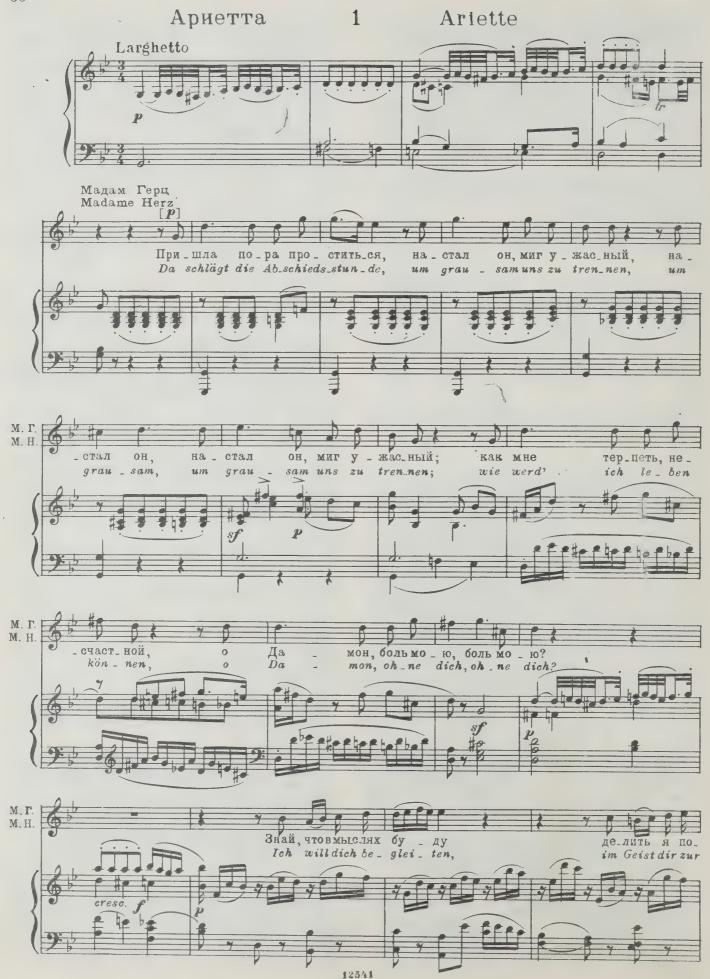
Siebenter Auftritt FRANK, BUFF, HERR und MADAME HERZ

HER7

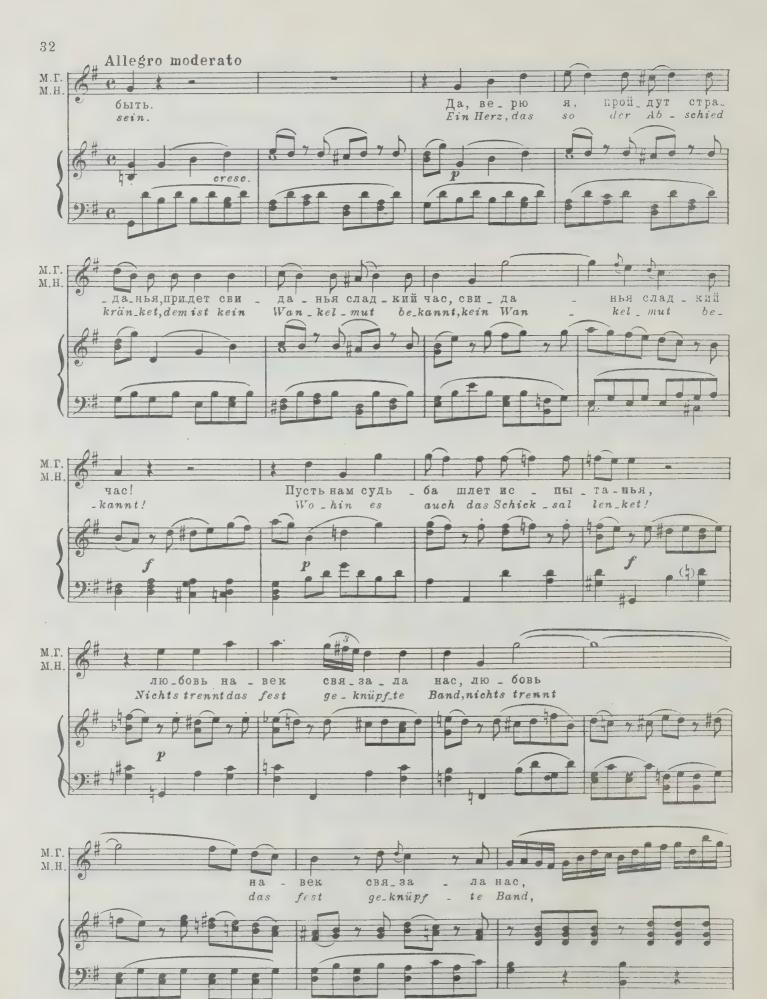
Hier hab' ich das Vergnügen, Ihnen meine Frau vorzustellen. Sie ist bereit, Ihnen mit einer kleinen Arie eine Probe ihrer Stimme zu geben.

FRANK

Sie werden mir ein auβerordentliches Vergnügen machen.

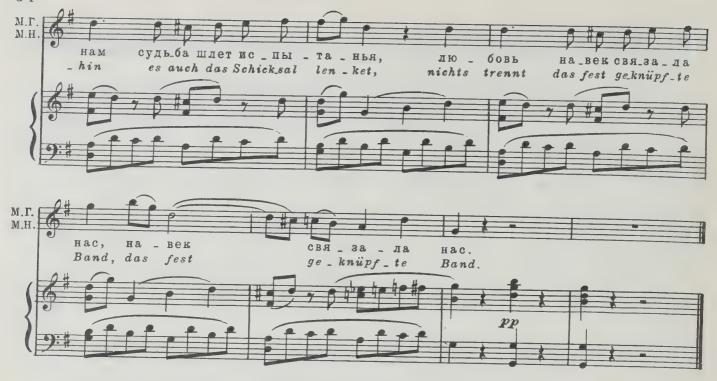

ФРАНК

Прекрасно! Несравненно! Я благодарю вас за удовольствие, мадам. (целует руку мадам Герц)

ГЕРЦ (отнимая у Франка руку своей жены)

Прошу прощенья, господин Франк, вы восхищаетесь слишком живо. Я этого не люблю. Итак, вам нравится талант моей жены?

ФРАНК

Может ли он не нравиться!

ГЕРЦ

Если так, вы, вероятно, не сочтете наши требования черезчур высокими — вы дадите моей жене шестнад- цать талеров в неделю, а мне, как мы договорились, четырнадцать.

ФРАНК

С удовольствием.

FRANK

Göttlich! Unvergleichlich! Ich bin Ihnen für das Vergnügen unendlich verbunden, Madame! (er küβt Madame Herz die Hand)

HERZ (der ihm seiner Frau Hand wegnimmt)

Um Vergebung, Herr Frank, Sie bewundern zu lebhaft! Ich mag das nicht gern leiden. Sie sind also mit dem Talent meiner Frau zufrieden?

FRANK

Wer würde das nicht sein?

HERZ

Nun denn, so werden Sie auch unsere Forderung nicht zu hoch finden. Sie geben meiner Frau sechzehn Taler die Woche, und mir, weil ich's schon eingegangen bin, vierzehn.

FRANK

Recht gerne.

ГЕРЦ

Мы согласны.

Явление восьмое

Те же, МАДЕМУАЗЕЛЬ ЗИЛЬБЕРКЛАНГ

МАДЕМУАЗЕЛЬ ЗИЛЬБЕРКЛАНГ

Господин Франк, я слышала, вы организуете немецкую оперу? Хочу вам представиться, я певица, мадемуазель Зильберкланг, вам, конечно, знакомо это имя. Но так как репутация часто бывает обманчива, я спою вам маленькое рондо, чтобы вы могли судить сами.

BUFF

Wir steigen.

Achter Auftritt

Die Vorigen, MADEMOISELLE SILBERKLANG

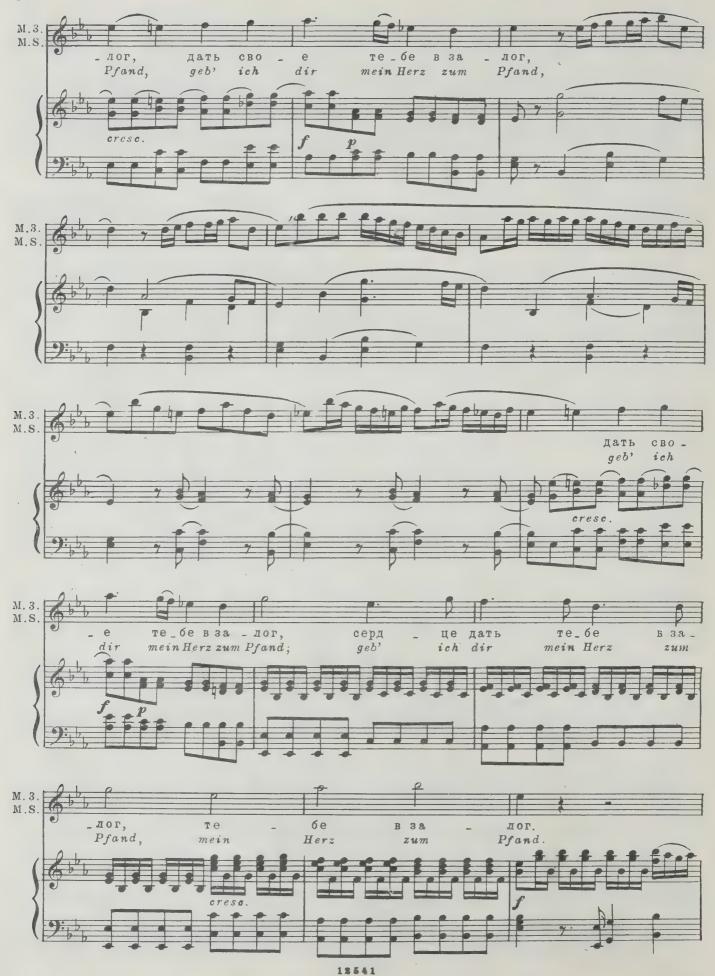
, MADEMOISELLE SILBERKLANG

Ihre Dienerin, Herr Frank. Sie errichten, wie ich höre, eine deutsche Oper? Ich will mich also bei Ihnen als Sängerin melden. Ich bin Mademoiselle Silberklang, Sie müssen mich ohne Zweifel per renommee kennen. — Weil der Ruf aber oft betrüglich ist, so will ich Ihnen ein kleines Rondeau singen, damit Sie selbst urteilen können.

ФРАНК

Браво! Браво! Две такие превосходные певицы должны придать моей труппе особенный блеск. Вы согласны работать у меня за шестнадцать талеров?

МАДЕМУАЗЕЛЬ ЗИЛЬБЕРКЛАНГ

Вот вам моя рука — я долго не раздумываю.

БУФФ (тихо, Франку)

Договоритесь сразу, сколько раз в неделю у нее будет катар.

Явление девятое

Те же, МАДАМ и ГОСПОДИН ФОГЕЛЬЗАНГ

МАЛАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Господин Франк, разрешите представить вам моего мужа.

ФРАНК

Прошу вас. О, теперь у меня уже собралась целая опера! Только умоляю, дети мои, живите в мире и согласии!

FRANK

Bravo! Bravo! Zwei so vortreffliche Sängerinnen müssen meiner Gesellschaft einen besonderen Wert geben. Wenn geben. Wenn Sie um sechzehn Taler bei mir bleiben wollen -

MADEMOISELLE SILBERKLANG

Da haben Sie meine Hand - Ich mache nicht viel Umstände.

BUFF (heimlich zu Frank)

Akkordieren Sie zugleich, wie oft sie in einer Woche den Katarrh haben will!

Neunter Auftritt

Die Vorigen, MADAME und HERR VOGELSANG

MADAME VOGELSANG

Hier, Herr Frank, hab' ich die Ehre, Ihnen meinen Mann aufzuführen.

FRANK

Willkommen, willkommen! O, nun hab' ich ja schon eine Oper beisammen! Nur Einigkeit; bitt' ich, meine Kinder.

МАЛЕМУАЗЕЛЬ ЗИЛЬБЕРКЛАНГ

На меня вам по этому поводу не придется жаловаться. Другой такой девушки в мире нет, я делаю все, что мне скажут. Скажите, а сколько будет у вас получать мадам... (указывает на Мадам Герц)

ФРАНК

Столько же, сколько и вы.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ЗИЛЬБЕРКЛАНГ

Это я хотела знать!

МАЛАМ ГЕРЦ

Вы ведь не рассчитывали получать больше меня?

БУФФ

О, согласие!

МАДЕМУАЗЕЛЬ ЗИЛЬБЕРКЛАНГ (к Франку)

В таком случае вы должны принять меня хотя бы как первую солистку.

МАДАМ ГЕРЦ

Против этого я протестую.

MADEMOISELLE SILBERKLANG

Über mich werden Sie deshalb nicht klagen können, ich bin das beste Mädchen, ich tue alles, was man will. Sagen Sie mir, wieviel hat Madame

(auf Madame Herz zeigend)

Gage?

FRANK

Soviel wie Sie.

MADEMOISELLE SILBERKLANG

Das hätt' ich wissen sollen!

MADAME HERZ

Sie glauben doch wohl nicht mehr zu verdienen als ich?

BUFF

O Einigkeit!

MADEMOISELLE SILBERKLANG (zu Frank)

So müssen Sie mich wenigstens als erste Sängerin annehmen.

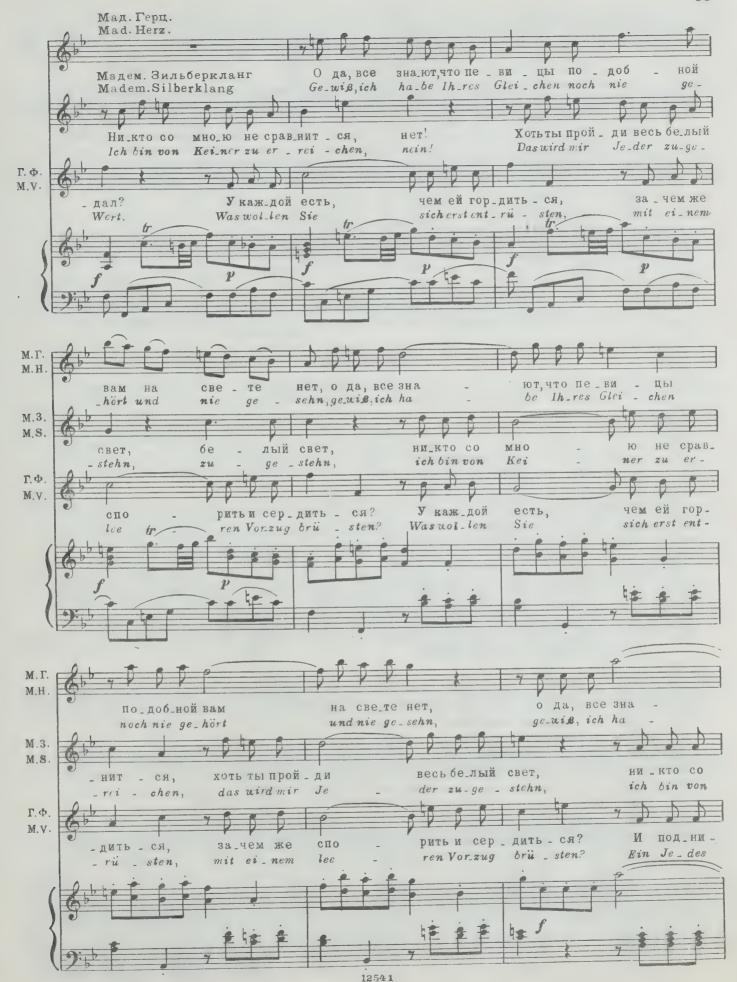
MADAME HERZ

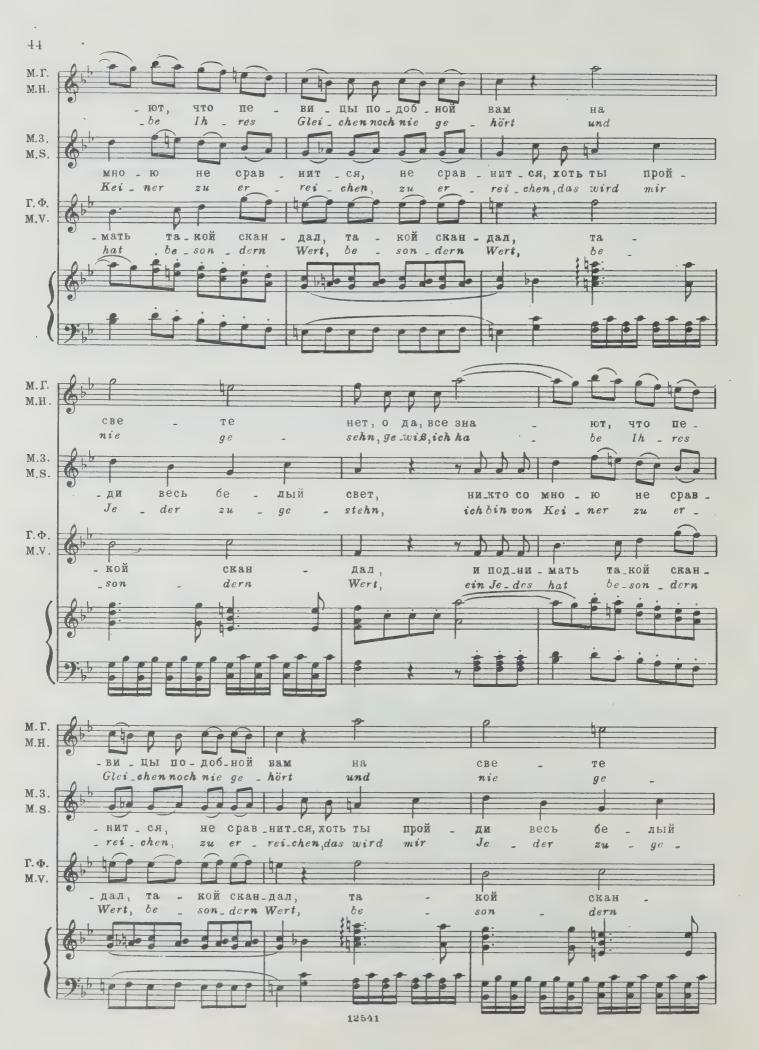
Dagegen protestier' ich!

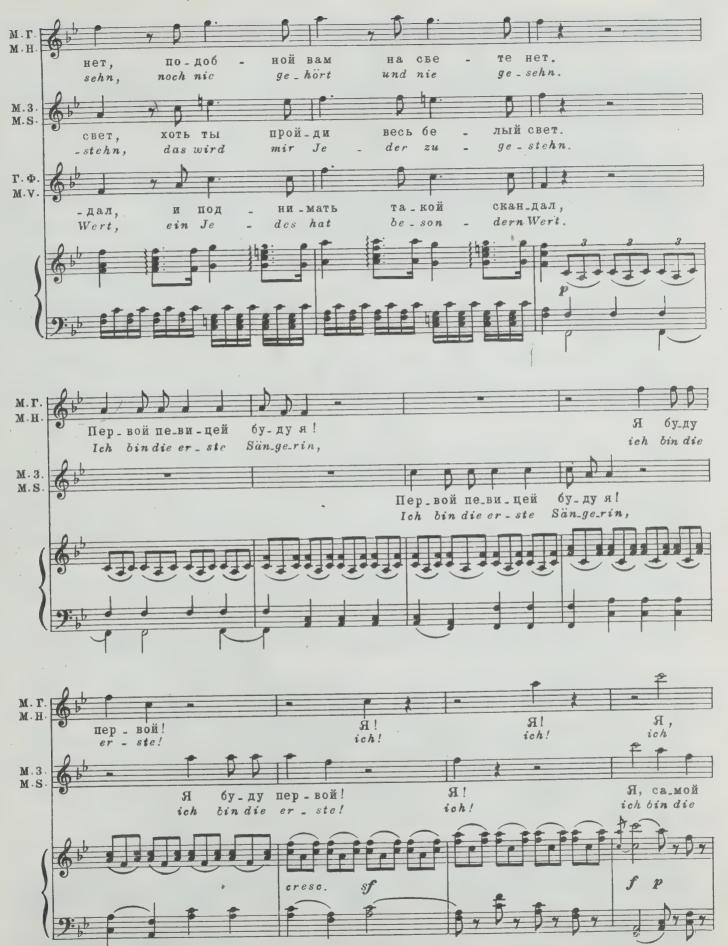

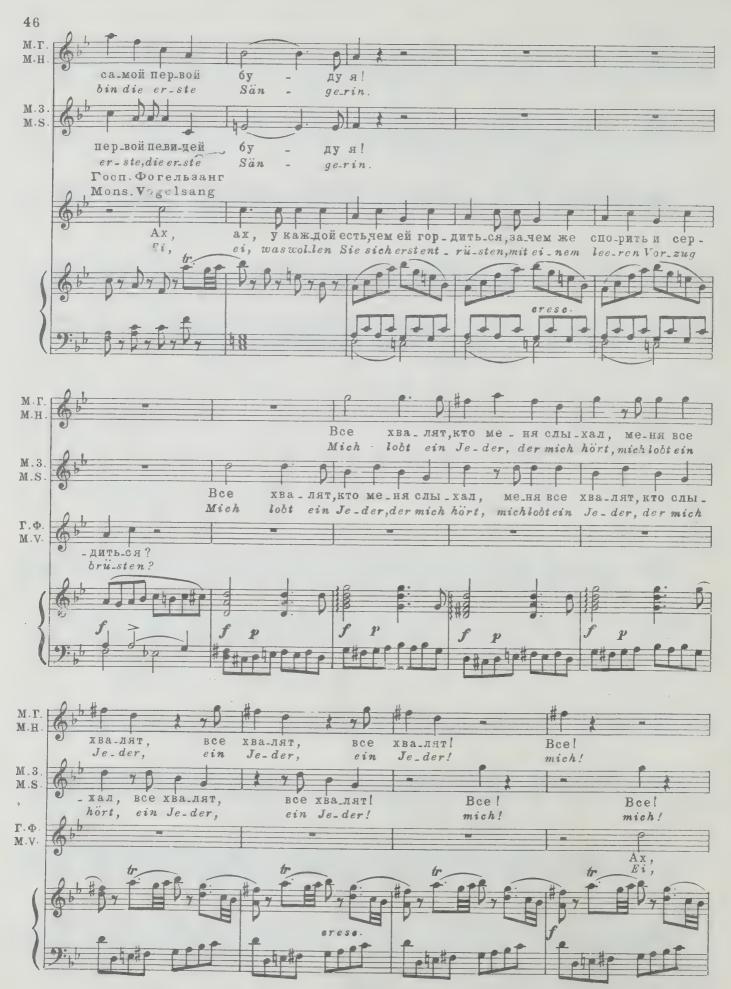

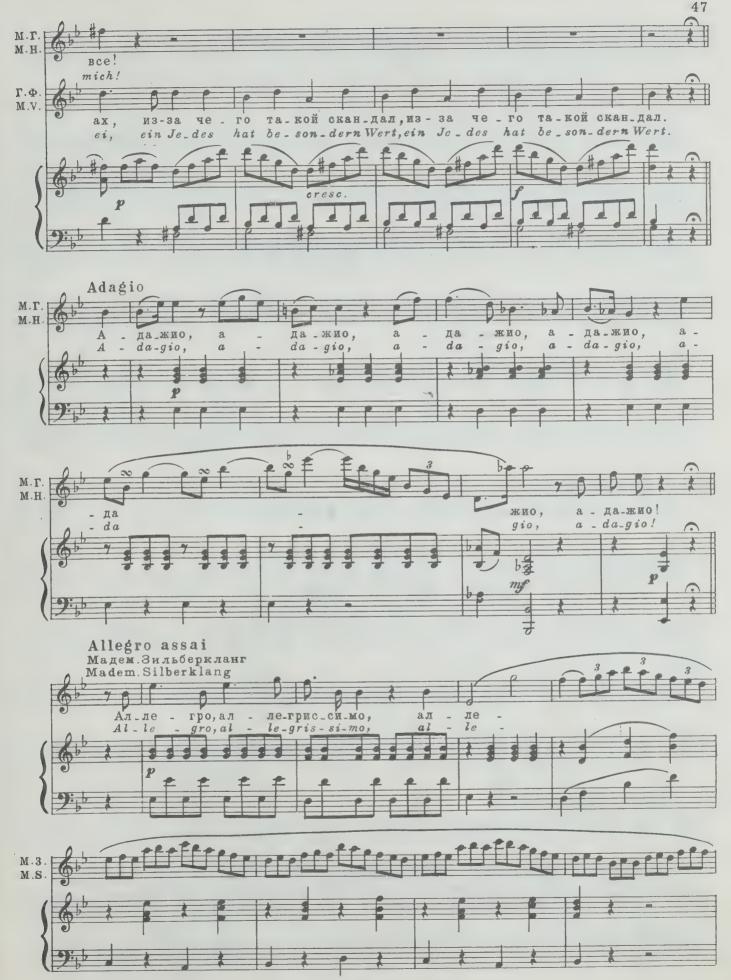

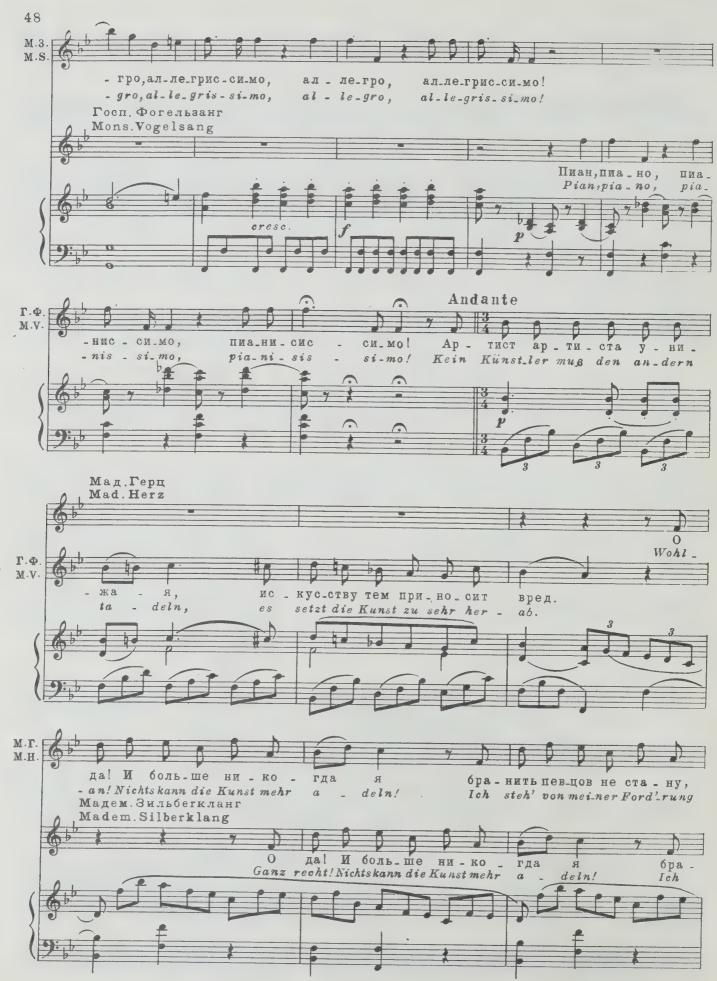

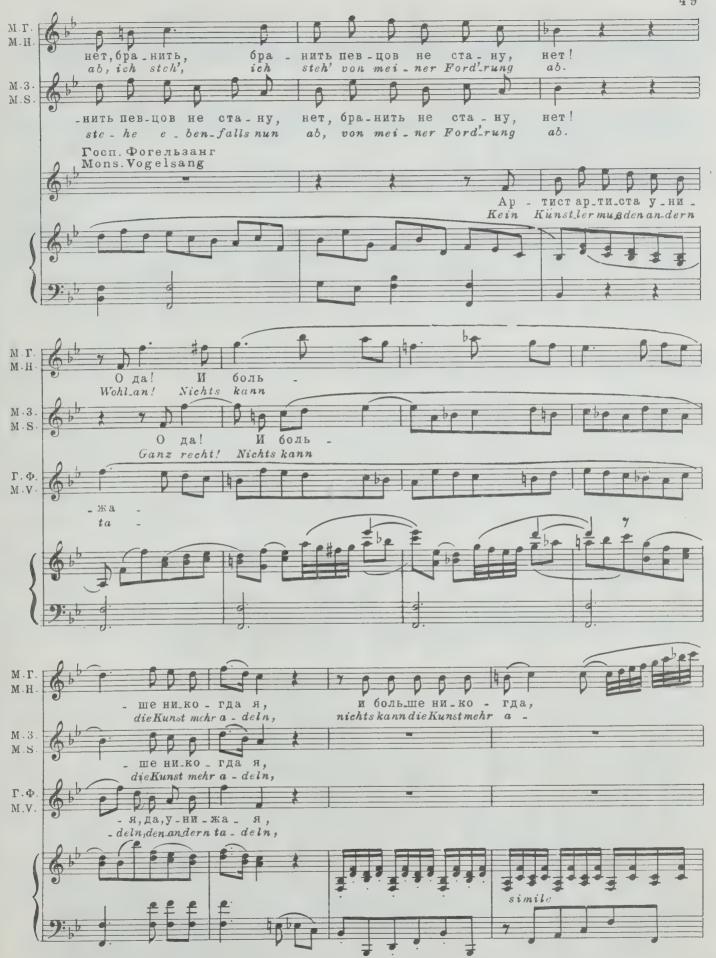

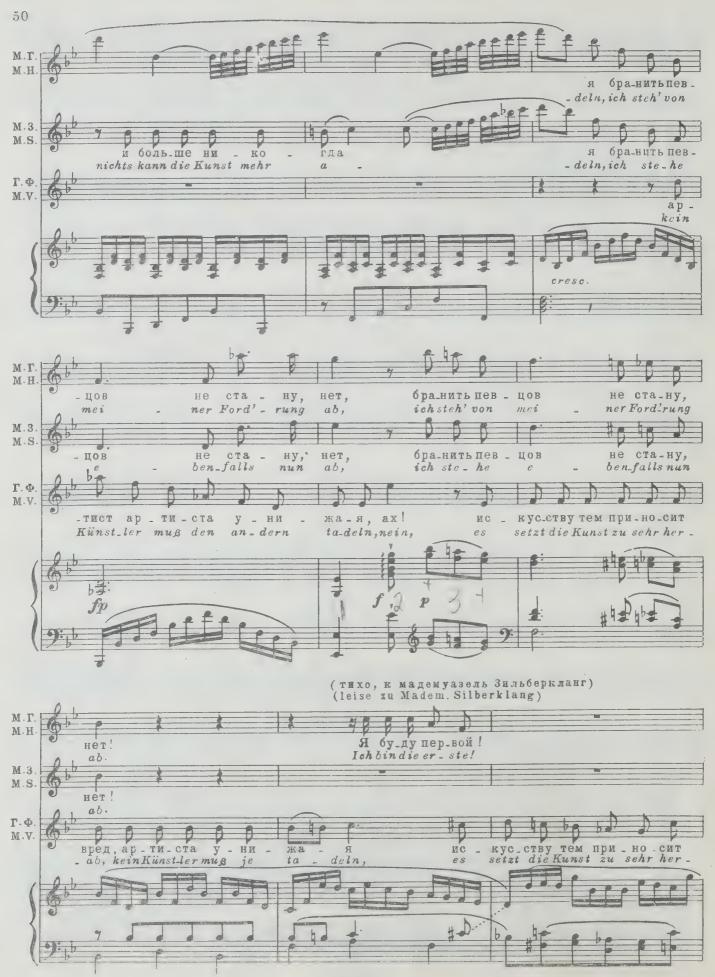

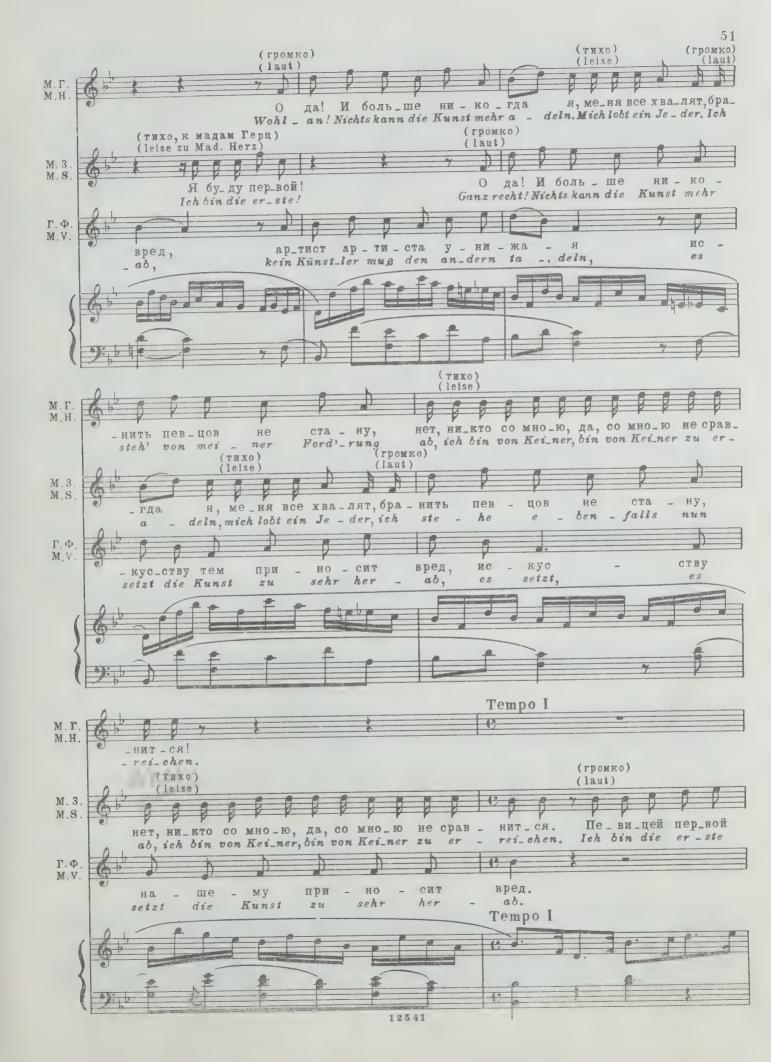

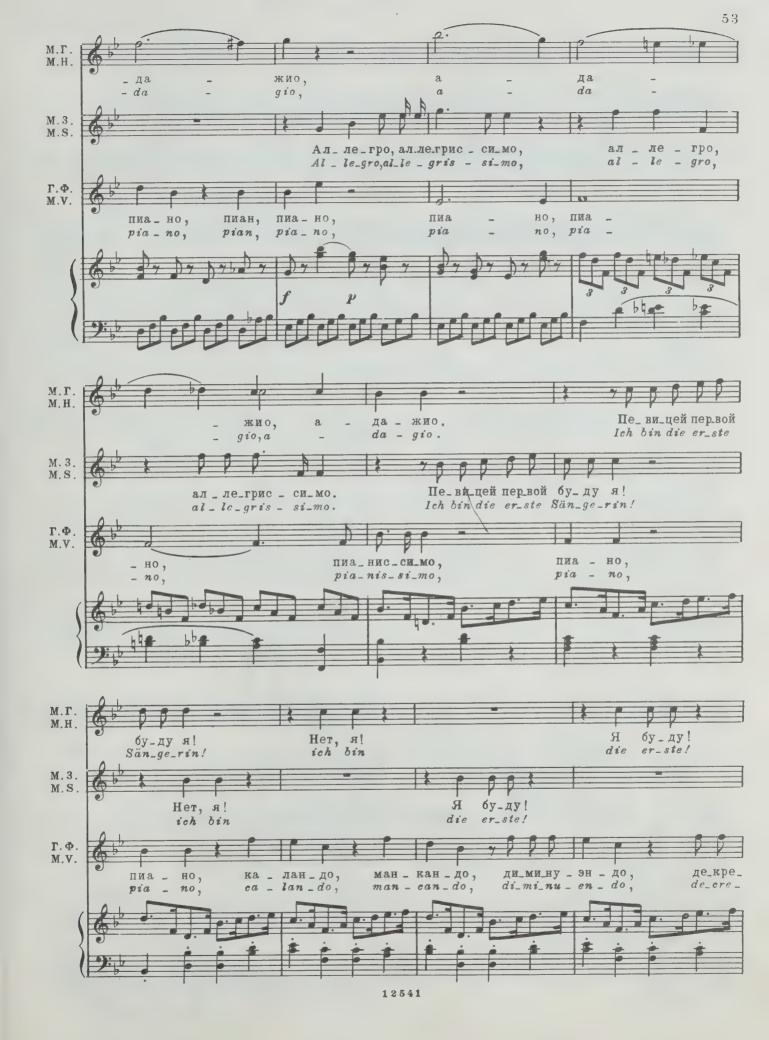

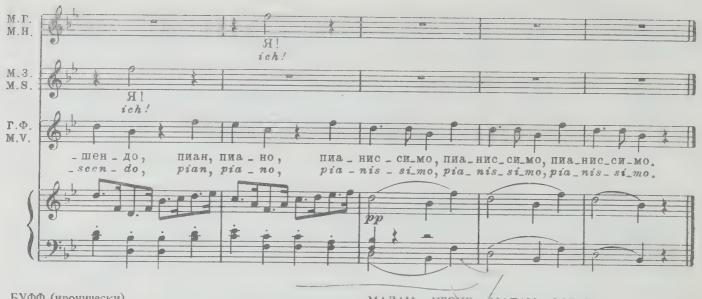

БУФФ (иронически)

Да здравствует согласие!

Явление последнее

Теже, ЭЙЛЕР, МАДАМ ПФАЙЛЬ и МАДАМ КРОНЕ

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Что я слышала, господин Франк, вы другим дали шестнадцать талеров, а мне только двенадцать? Так у нас ничего не получится. Я претендую на высшую ставку, ведь я играю разные роли!

ЭЙЛЕР (тихо, Франку)

Соглашайтесь. Я все оплачу.

ФРАНК (тихо, Мадам Пфайль)

Не волнуйтесь. У вас будет особый контракт.

МАДАМ ПФАЙЛЬ

Тогда я согласна.

BUFF (ironisch)

Es lebe die Einigkeit!

Letzter Auftritt Die Vorigen, EILER, MADAME PFEIL und MADAME KRONE

MADAME PFEIL

Was hab' ich gehört, Herr Frank, Sie geben andern sechzehn Taler und mir nur zwölfe? Da wird nichts draus. Ich muß die höchste Gage haben, denn ich bin in allen Fächern zu brauchen.

EILER (heimlich zu Frank)

Gesteh'n Sie ihr's nur ein! Ich zahle ja so alles.

FRANK (heimlich zu Madame Pfeil)

Beruhigen Sie sich nur; Sie sollen einen Separatkontrakt haben.

MADAME PFEIL

So $la\beta$ ' ich's gelten.

МАДАМ КРОҢЕ, /МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ, МАДАМ ГЕРЦ, МАДЕМУАЗЕЛЬ ЗИЛЬБЕРКЛАНГ

Что это значит?

ФРАНК

Это значит, что я вообще никакой труппы набирать не буду, если с самого начала встречаю столько препятствий.

МАДАМ КРОНЕ (после маленькой паузы)

Я жертвую своим интересом ради искусства.

МАДАМ ФОГЕЛЬЗАНГ

Успех мне дороже выгоды.

МАДАМ ГЕРЦ

Мне тоже.

МАЛЕМУАЗЕЛЬ ЗИЛЬБЕРКЛАНГ

Я присоединяюсь.

БУФФ

Ну, тогда опять все спокойно. (в сторону) Пока не начнется снова. Господин Франк, желаю вам счастья в вашем предприятии. Самое плохое это то, что у вас будут только первые актрисы и первые певицы.

MADAME KRONE und MADAME VOGELSANG, MADAME HERZ und MADEMOISELLE SILBERKLANG

Was ist das?

FRANK

Daß ich gar keine Gesellschaft errichten will, wenn ich gleich anfangs so viel Hindernisse finde.

MADAME KRONE (nach einer kleinen Pause)

Herr Frank, ich will der Kunst mein Interesse aufopfern.

MADAME VOGELSANG

Ich will mich am Beifall schadlos halten.

MADAME HERZ

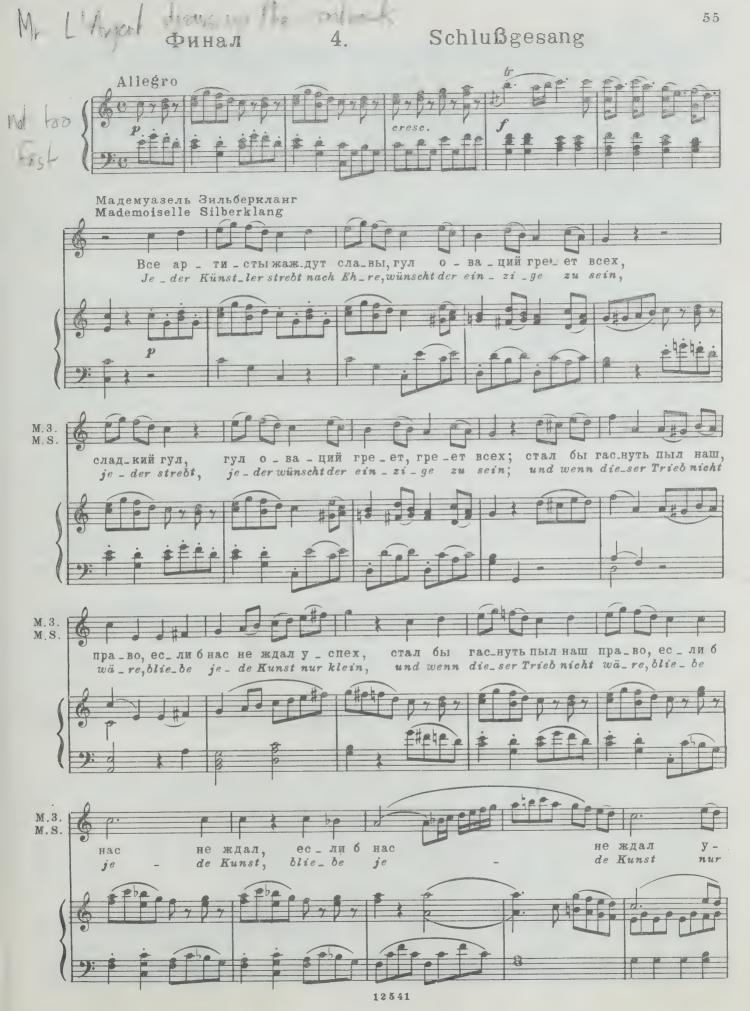
Ich auch.

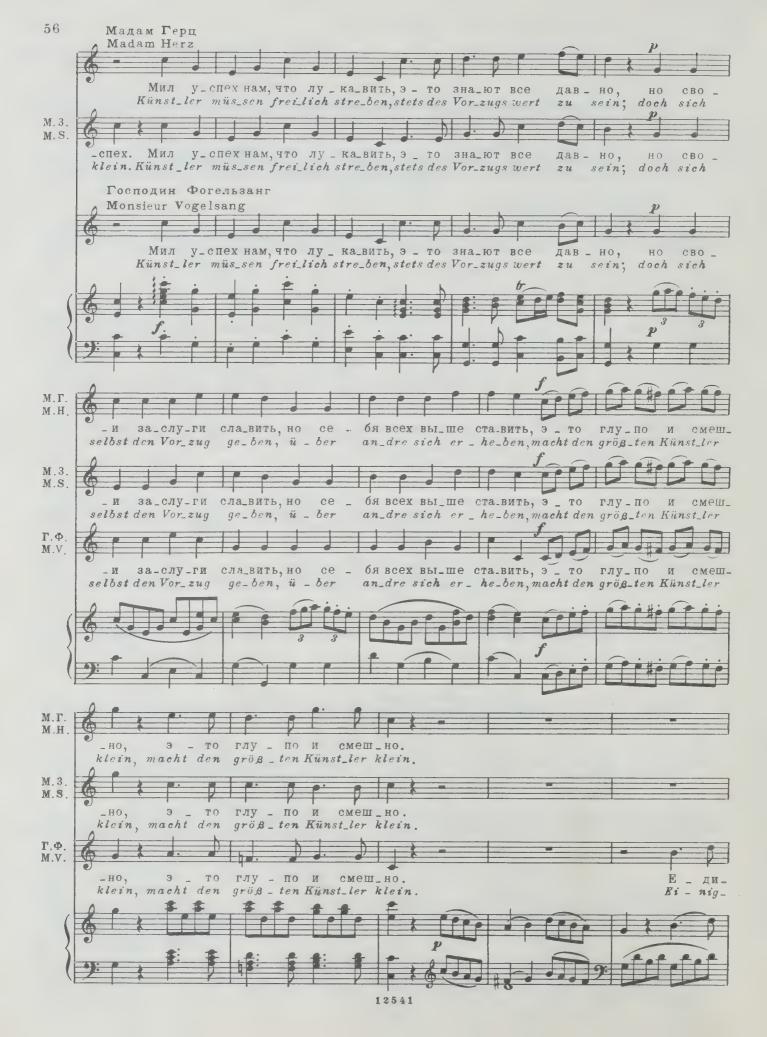
MADEMOISELLE SILBERKLANG

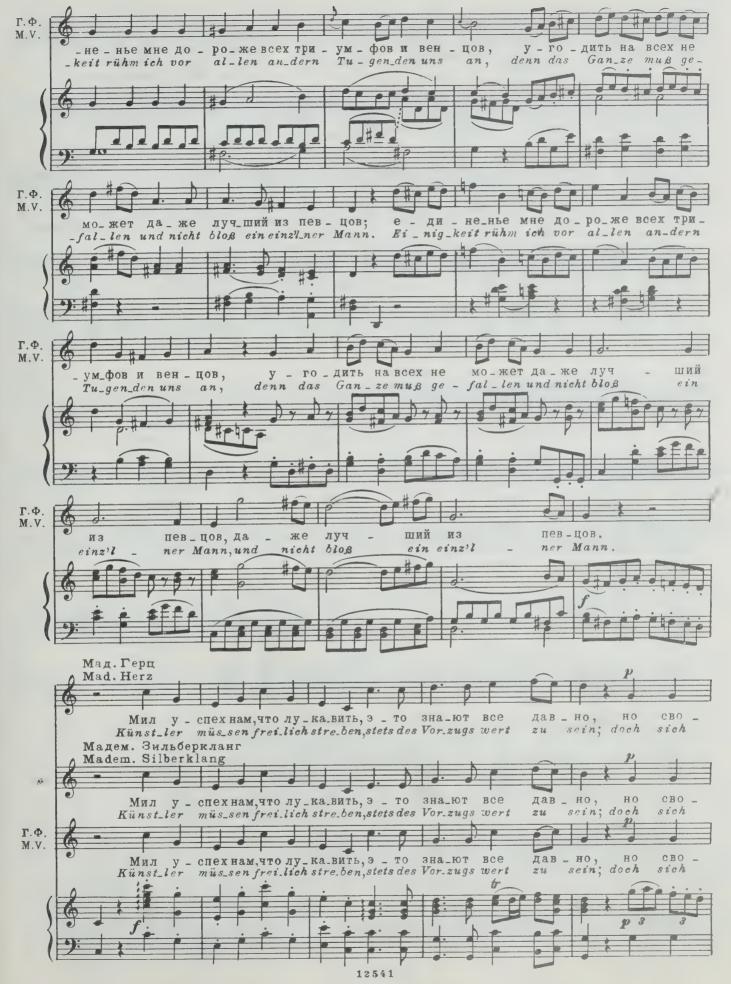
Daran wird mir's auch nicht fehlen.

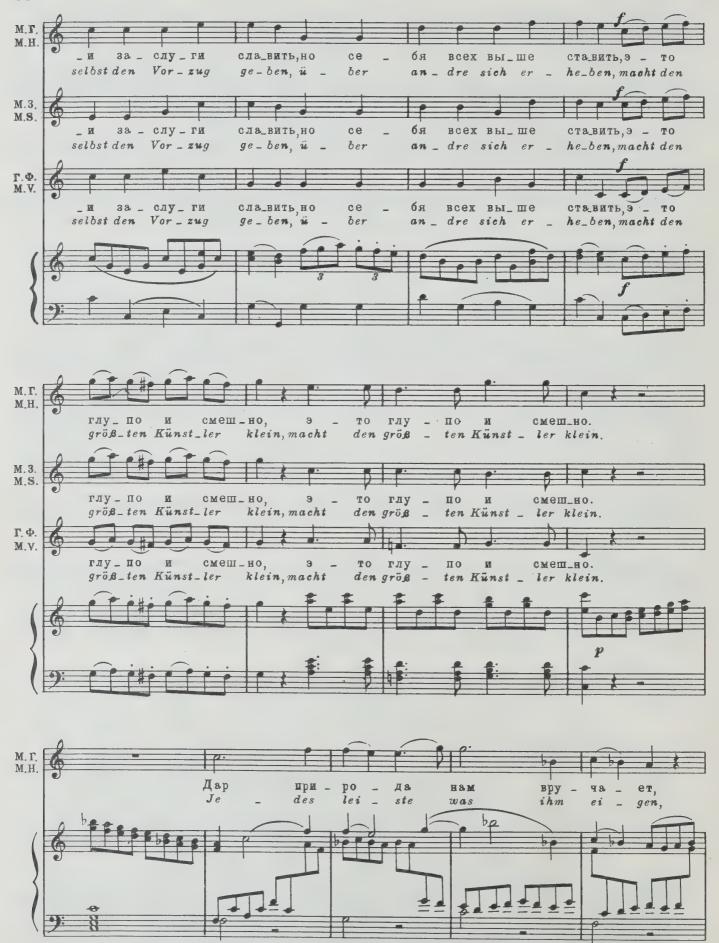
BUFF

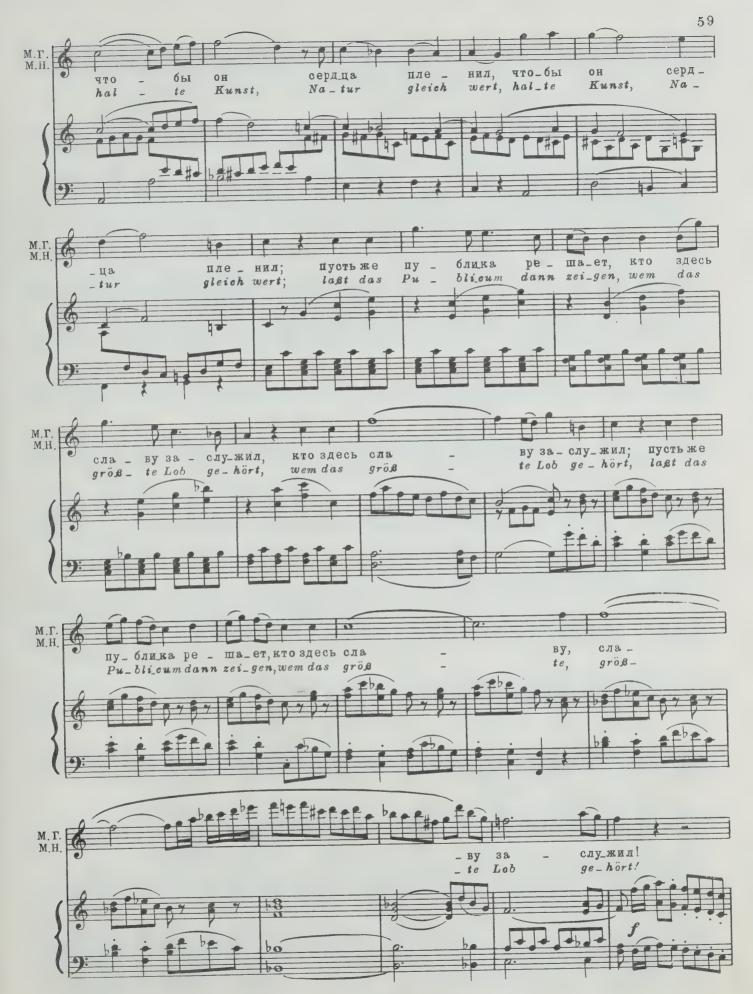
Nun, so wäre alles wieder in Ruhe (beiseite) bis es wieder ausbricht. Herr Frank, ich wünsche Ihnen Glück zu Ihrer Gesellschaft! Ich fürchte nichts – als daβ Sie lauter erste Aktricen und erste Sängerinnen haben.

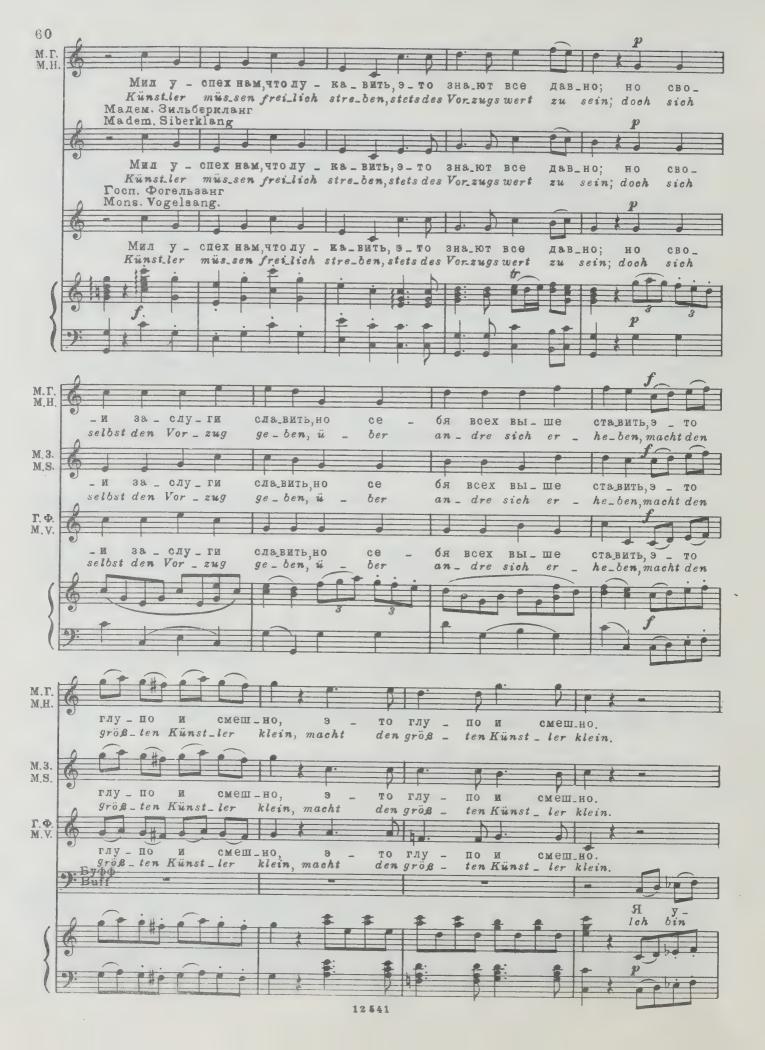

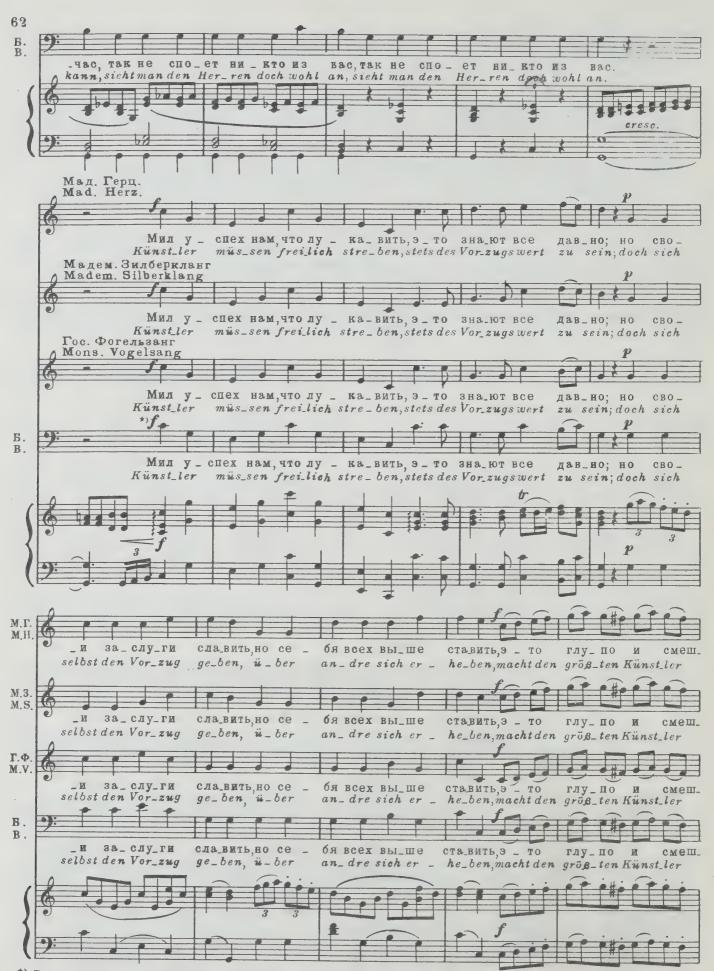

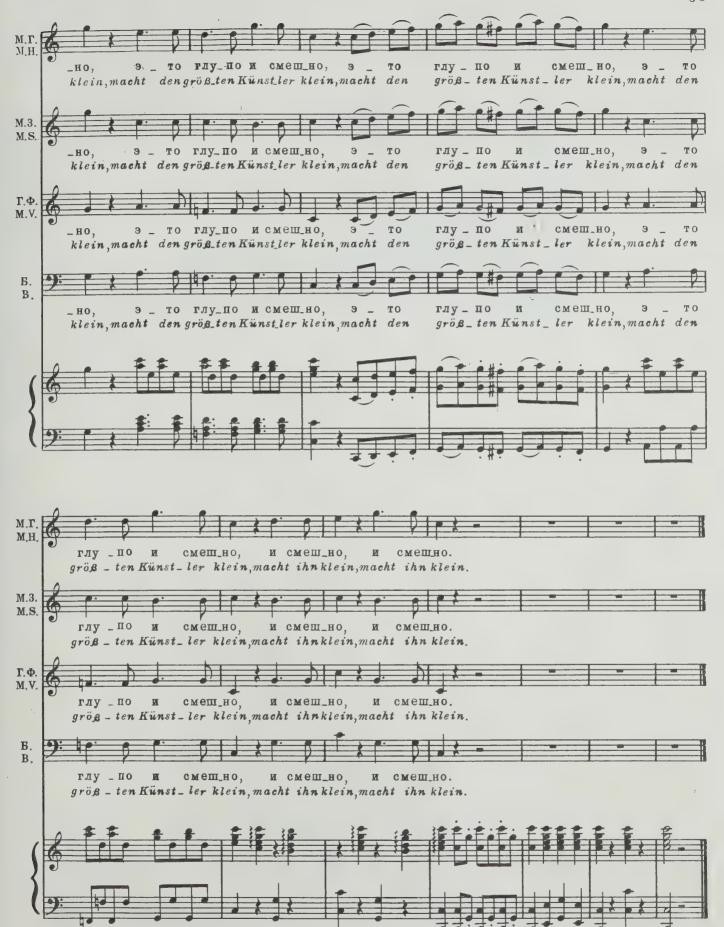

*) В клавире изд. Peters отсюда и до конца оперы партия Буффа отсутствует. В настоящем издании петатается по партитуре оперы (Neue Mozart-Ausgabe, 1958).

СОДЕРЖАНИЕ ІNНАLТ

y _E Οι	вертюра	5
1.	Ариетта (мадам Герц)	30
2.	Рондо (мадемуазель Зильберкланг)	35
3.	Терцет (мадам Герц, мадемуазель Зильберкланг, господин Фогельзанг) Terzett (Madame Herz, Mademoiselle Silberklang, Monsieur Vogelsang)	40
	Финал (мадам Герц, мадемуазель Зильберкланг, господин Фогельзанг, Буфф)	55

ВОЛЬФГАНГ АМАДЕЙ МОЦАРТ ДИРЕКТОР ТЕАТРА Комическая опера в одном действии Клавир

Редактор Н. Богданова. Лит. редактор О. Соловьёва Художник Ю. Бажанов. Худож. редактор Г. Жегин Техн. редактор Г. Заблоцкая. Корректор Н. Зареева

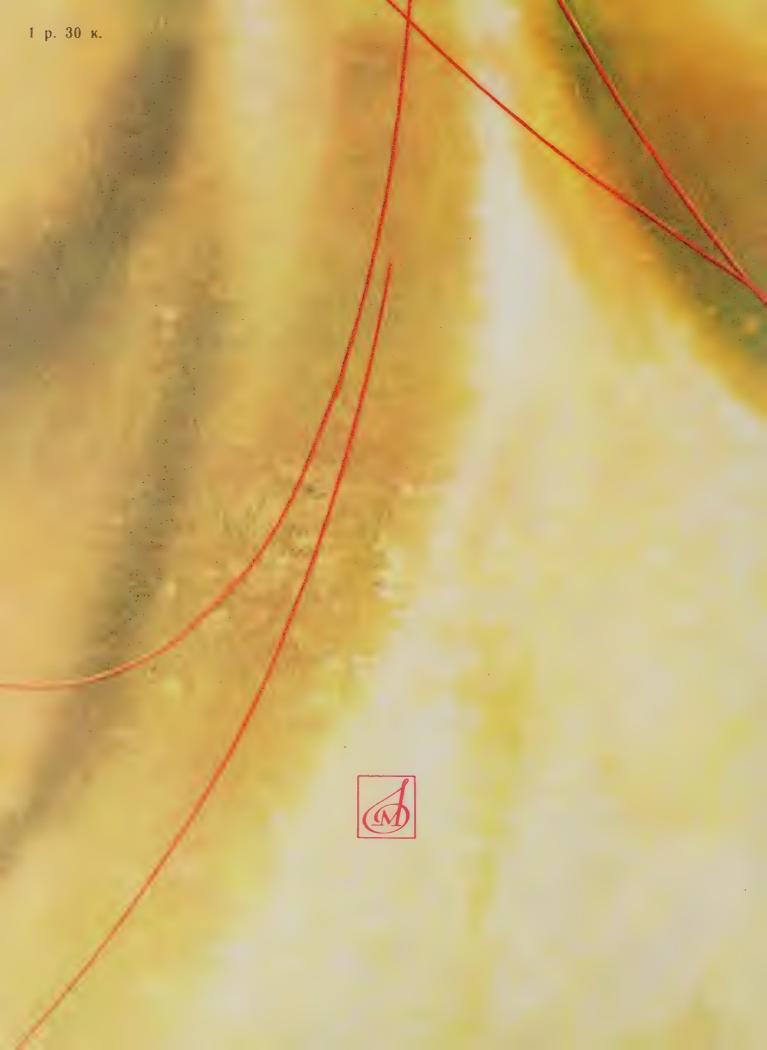
Подписано в печать 21.06.84. Формат бумаги $60 \times 90^{1}/8$. Бумага офсетная. Печать офсет. Объем печ. л. 8,0. Усл. п. л. 8,0. Усл. кр.-отт. 9,0. Уч.-иэд. л. 8,51. Тираж 2000. Изд. № 12541. Зак. 690. Цена 1 р. 30 к.

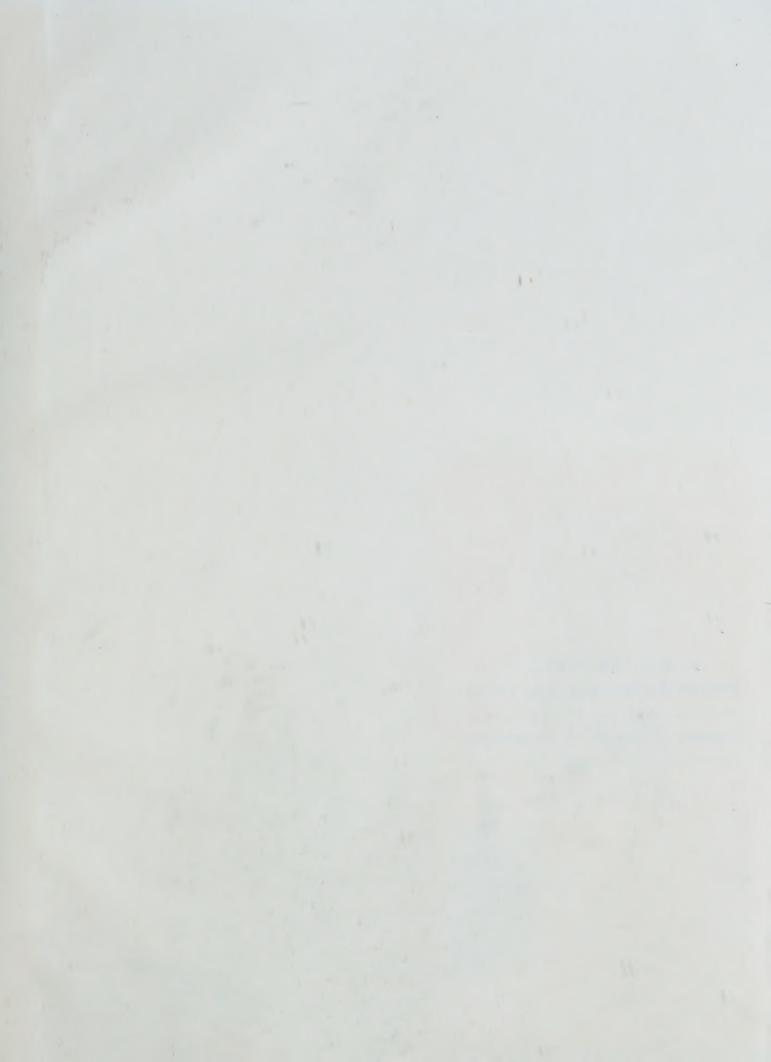
Издательство «Музыка», Москва, Неглинная, 14

Московская типография № 6 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 109088, Москва, Ж-88, Южнопортовая ул., 24

$$^{M\frac{5212010000-471}{026(01)-84}84-536}$$

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

M 1503 M939S46 1984 C.1 MUSI

